

Подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуды 3)

ВСТАТЬ, СУД ИДЕТ ЮРИДИЧЕСКАЯ АПОЛОГИЯ ХРИСТИАНСТВА

Джон Уорвик Монтгомери

Также в этом выпуске:

- *CREATIO EX NIHILO*: критика учения мормонов о сотворении мира
Часть II (с. 14)
- Надежны ли свидетельства очевидцев? (с. 28)

Экзистенциальные, слепые «прыжки веры» могут стать, а зачастую и становятся самоубийственными, если прыгун заранее не определился с критериями истины. Но что, если истинность того или иного религиозного постулата никак не зависит от неверифицируемого, субъективистского прыжка веры? Что, если истинность откровения невозможно определить с помощью богословия и религиозной философии, а можно лишь оценить с помощью неких эзотерических, фидеистических методов, доступных лишь «настоящим верующим», но следующих именно тем принципам суждения, которыми пользуются юристы для установления истины?

Исторические христианские утверждения качественно отличаются от утверждений всех прочих мировых религий в эпистемологическом отношении — а именно, с точки зрения проверяемости. Восточные религии и ислам (воспользуемся общеизвестными примерами) предлагают тем, кто с ними знакомится, убедиться в их истинности на собственном опыте: правильность убеждений подтверждается связанными с ней переживаниями. К несчастью, как скрупулезно продемонстрировали аналитический философ Кай Нильсен и его коллеги, субъективные переживания, связанные с верой, с точки зрения логики не могут подтвердить истинность представлений о Боге и правильность абсолютов, о которых говорит пресловутый Бог. Христианство же, напротив, провозглашает, что истинность его абсолютных суждений целиком и полностью зависит от достоверности конкретных исторических фактов, исследовать которые может каждый. Эти факты, по сути, связаны с человеком по имени Иисус, который называл Себя Богом в человеческой плоти, и с Его воскресением из мертвых как доказательством Его божественности.

Именно поэтому бывший законник-раввин, обратившийся в христианство и ставший апостолом Павел из Тарса в беседе с афинскими философами-стоиками преподнес им евангелие как поддающееся исторической проверке завершение традиции естественной религии и естественного закона, содержание которых было расплывчато и недостаточно конкретно.

Некоторые из эпикурейских и стоических философов стали спорить с ним; и одни говорили: «что хочет сказать этот суеслов?», а другие: «кажется, он проповедует о чужих божествах», потому что он благовествовал им Иисуса и воскресение. И, взяв его, привели в ареопаг и говорили: можем ли мы

Джон Уорвик Монтгомери

знать, что это за новое учение, проповедуемое тобою?

И, став Павел среди ареопага, сказал: Афиняне! по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны. Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано: «неведомому Богу». Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам... оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться, ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых (Деян. 17:18-31).

В своем выступлении Павел заявил, что человеческая жизнь — результат божественного творения, «как и некоторые из ваших стихотворцев говорили», тем самым недвусмысленно показав, что классический образ мышления, связанный с понятием естественного закона, сам по себе правилен, хотя и заходит недостаточно далеко. Его завершением стал Иисус, Человек, посланный Богом, а доказательством Его божественности служит воскресение из мертвых.

В другой своей статье я отстаивал справедливость этого тезиса, используя стандартные, общепринятые методы исторического анализа. На этот раз мы будем рассуждать как юристы и опираться на доказательное право. Преимущество юридического подхода заключается в том, что от него трудно отмахнуться: принципы доказательного права сложились как способ разрешения самых трудноразрешимых общественных споров (единственная альтернатива судебным разбирательствам, самостоятельное устранение разногласий, приведет любое общество в состояние хаоса). Таким образом, невозможно отказаться от юридических суждений только потому, что их применение к христианству приводит к оправданию христианской веры.

Важно отметить, что тенденция к внедрению юридического образа мышления заметна как в богословии, так и в философии. Стивен Тулмин, профессор философии Лидсского университета, один из ведущих аналитических философов нашей эпохи, призывает всех стать под эти знамена:

Для того, чтобы свергнуть власть прежних моделей и аналогий, мы можем создать для себя новую. Логика заботится о здравости наших утверждений — о надежности фундамента, на котором мы их возводим, о прочности опор, которыми мы их подкрепляем, или (сменим метафору) о том, что мы можем предложить в их оправдание. Юридическая аналогия, заложенная в последней фразе, в кои-то веки может принести реальную пользу. Итак, давайте забудем о психологии, социологии, технологии и математике, закроем глаза на отголоски строительной механики в словах «фундамент» и «опоры» и возьмем за образец такую дисциплину, как юриспруденция. Можно сказать, что логика — это обобщенная юриспруденция. Аргументы можно сравнить с судебными исками, суждения, которые мы высказываем и отстаиваем во внесудебном контексте, — с заявлениями сторон в суде, а доказательства, которые мы представляем, чтобы обосновать свои утверждения и в том, и в другом случае, — друг с другом.

Завершая свой тщательный анализ вопроса о существовании Бога, Мортимер Адлер ориентируется не на традиционный для философии идеал картезианской абсолютной уверенности, а на юридические стандарты, которые предусматривают перевес в количестве

доказательств и устранение всех разумных сомнений:

Даже если я не могу сказать ничего, кроме того, что вес фактов склоняет чашу весов в пользу веры в существование Бога, я все равно могу сказать, что у меня есть серьезное разумное основание верить в это...

Я убежден, что Бог существует, — либо потому, что у меня не осталось разумных возражений, либо потому, что количество доказательств в пользу такого вывода превосходит количество возражений против него. Следовательно, я готов остановиться в поисках и объявить, что у меня есть разумное основание утверждать, что Бог существует.

Джером Холл, также подходя к вопросу с юридической стороны, признает потенциальную пользу от рассмотрения центральных вопросов религии и этики с помощью хорошо продуманного инструментария юридического мышления.

В юридических правилах представления доказательств нашли отражение «естественные рассуждения», и их можно использовать в диалогах несколькими способами — например, для проверки состоятельности религиозных доводов в пользу существования Бога или для того, чтобы отделить светские убеждения, которых мы придерживаемся по причине отсутствия разумных сомнений, от веры настолько твердой (как у Иова), что она исключает даже малейшую возможность сомнений и сохраняется даже перед лицом фактов, которые с рациональной точки зрения однозначно ей противоречат. В этом и других отношениях рациональность доказательного права при рассмотрении фактических вопросов вместе с философским рационализмом ставит уместные вопросы о вере.

Что же мы в рамках обозначенной темы называем «уместными вопросами о вере»? Необходимо ответить на четыре общих вопроса:

1. Достаточно ли надежны исторические документы об Иисусе, чтобы на них полагаться?
2. Достаточно ли надежны свидетельства о Его жизни и служении, присутствующие в этих документах, чтобы точно определить, что Он говорил о Себе?

3. Действительно ли истории о Его воскресении из мертвых, на которые ссылаются в подтверждение Его претензий на божественность, подтверждают справедливость Его претензий?
4. Если ответы на предыдущие вопросы подтверждают божественность Иисуса, ставит ли это на Библии печать божественного одобрения — так, что истинность всего, что в ней сказано, не допускает сомнений?

Давайте посмотрим, каким образом юридический образ мышления помогает нам найти ответ на каждый из этих ключевых вопросов.

Для того, чтобы определить, насколько здравы любые христианские утверждения, необходимо решить вопрос о достоверности соответствующих исторических документов. И речь не идет (при всем уважении к бытовым стереотипам) о сочинениях Иосифа Флавия, Тацита, Плиния-младшего и прочих языческих авторов, упоминающих Иисуса, хотя такие сочинения, конечно же, существуют. Все они в лучшем случае вторичны, поскольку никто из этих писателей не был лично знаком с Иисусом или Его учениками. Документы, на которых зиждется истинность христианства, — это новозаветные тексты, поскольку их написали очевидцы или близкие знакомые очевидцев (собственно, возникновение этих текстов в апостольских кругах и было главным критерием их включения в состав Нового Завета).

Насколько хороши эти новозаветные документы? Они прекрасно соответствуют требованиям, которые историки предъявляют к надежности передачи информации (их текст в точности переходил от одного поколения к другому с момента составления до наших дней), внутренней достоверности (они претендуют на статус первоисточников, и эти претензии выглядят справедливыми) и внешней достоверности (сведения об их авторстве и дате написания подкреплены такими убедительными внешними свидетельствами, как слова Папия Иерапольского, жившего во II веке ученика Иоанна Богослова, который слышал от своего учителя, что первые три Евангелия действительно были написаны теми, кого традиционно считают их авторами). Саймон Гринлиф из Гарварда, величайший специалист по доказательному праву в мире англосаксонского права XIX столетия, применял к новозаветным текстам правило, касающееся «древних документов»: древние документы можно признать допустимым доказательством, если они «правильны по форме» (т. е. не содержат никаких внутренних признаков искажения), и если их

Дуглас Мак-Гэрел Хогг, 1-й виконт Хэйлшем (1872-1950)

хранили «с должной заботой» (т. е. степень бережного отношения к ним соответствовала их содержанию). Гринлиф пришел к выводу, что любой суд принял бы новозаветные документы в качестве доказательства.

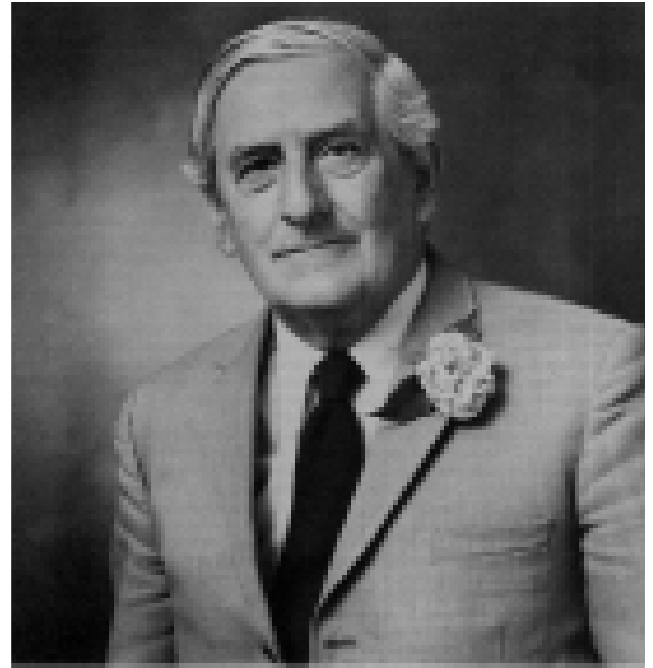
Досужие рассуждения о том, что евангельские тексты якобы были «сфальсифицированы» приблизительно через 300 лет после описываемых в них событий (такое мнение безосновательно высказывает профессор Тревор-Роупер), лорд-канцлер Хэйлшем, величайший корифей британской юриспруденции, отвергает, используя удачную иллюстрацию.

Признать этот аргумент несостоятельным позволяет одна особенность, отличающая любые фальсификации, — я лично узнал о ней в ходе одного дела, которое вел, и в котором речь шла о подлинности картины, якобы написанной и подписанной самим Модильяни. По моему совету было проведено рентгенологическое исследование, доказавшее, что это полотно — подделка. Но когда я еще только знакомился с проблемой, адвокат-наставник предоставил мне большой список публикаций о всевозможных фальсификациях и способах их обнаружения. Автор одной из книг высказал мысль, которая имеет непосредственное отношение к нашей теме. Во многих случа-

ях подделки способны привести в замешательство и даже обмануть современников фальсификатора, однако специалисты и даже не слишком искушенные специалисты, живущие в более поздние времена, неизбежно их обнаружат (вне зависимости от того, имело ли место злостное мошенничество), поскольку фальсификатор не может не использовать стилистические и иные приемы, которые современники не замечают именно потому, что они современники, но которые совершенно очевидны для позднейших исследователей, поскольку соответствуют требованиям, материалам и стилям эпохи более поздней по отношению к автору, труд которого фальсификатор пытался подделать.

Что касается скептицизма сторонников так называемой высшей критики (или критики редакций), принадлежащих к либеральной традиции, он проистекает из устаревшей методологии (от которой сегодня уже почти повсеместно отказались специалисты по классической и современной литературе и те, кто занимается сравнительным изучением ближневосточного наследия) и ни на чем не основанных философских догм (например, предубеждения против всего сверхъестественного и пристрастия к идее эволюции религиозных идей). Эдриан Николас Шервин-Уайт, специалист в области римского права, раскритиковал такой подход в своих Сарумских лекциях, прочитанных в 1960-1961 годах в Лондонском университете.

Поражает то обстоятельство, что уверенность специалистов по греко-римской истории растет, в то время как в области изучения евангельских повествований, которое имеет дело с ничуть не менее многообещающим материалом, с развитием критики форм в XX веке дела приняли столь мрачный оборот, что наиболее продвинутые поборники этого подхода, судя по всему, утверждают (насколько их может понять неспециалист), будто исторический Христос непознаваем, а историю Его служения написать невозможно. Подобные заявления звучат очень интригующе, если принять во внимание ситуацию с наиболее известным современником Христа, императором Тиберием, о котором, как и о Христе, многое известно из древних документов. Об истории его правления рассказывают четыре источника: «Анналы» Тацита и биография Светония, написанные 80-90 годами позже, краткое описание, принадлежащее перу современника Тиберия

Эдриан-Николас Шервин-Уайт (1911-1994)

Веллея Патеркула, и история, составленная в III столетии Дионом Кассием. Между этими документами существуют огромные расхождения — как в серьезных вопросах, связанных с политическими решениями и мотивами, так и в конкретных подробностях менее значимых событий. Все согласится с тем, что «Анналы» — лучший из всех источников, однако ни один серьезный современный историк не примет на веру большинство утверждений Тацита относительно мотивов Тиберия. Однако это не мешает специалистам с уверенностью говорить, что на основании сочинений Тацита можно написать историю Тиберия.

Вывод неизбежен: если сравнить документы Нового Завета с общепризнанными светскими сочинениями древности, Новый Завет оказывается в более чем выигрышном положении. Несколько лет назад, когда я заявил об этом во время дискуссии с профессором философии Аврумом Строллом из Университета Британской Колумбии, он ответил: «Прекрасно! Тогда я откажусь от всего, что мне известно о классическом мире». Заведующий классической кафедрой тут же откликнулся: «Святой Боже, Аврум, только не это!»

Если книги Нового Завета — надежные исторические документы (в чем мы уже убедились), насколько достоверны их свидетельства об Иисусе? Это крайне важный вопрос, поскольку из них явствует, что Иисус называл Себя не кем иным, как Богом во плоти, пришедшим на землю, чтобы открыть человечеству Божью волю и спасти людей от наказания за грехи.

Более того, эти же свидетельства подробно рассказывают о явлениях воскресшего Иисуса. Таким образом, вывод об их надежности непосредственно связан с третьим вопросом — об историчности Его воскресения.

В зале суда приемлемые свидетельства считают истинными, пока их не опровергнут или не обнаружат в них какой-либо изъян. Такая практика согласуется с нашей повседневной жизнью — только параноик постоянно подозревает всех окружающих во лжи. Таким образом, именно критики должны доказать, что новозаветные свидетельства об Иисусе не заслуживают доверия. Давайте рассмотрим евангельские свидетельства через окуляр юридического микроскопа и проверим, можно ли оспорить их надежность.

Для этого мы воспользуемся приемом, предназначенным для разоблачения лжесвидетельств, который называют «лучшим из того, что было написано по данному вопросу». Макклоски и Шёнберг предложили метод, состоящий из четырех элементов: необходимо обнаружить внутренние и внешние изъяны, во-первых, в личности свидетеля и, во-вторых, в свидетельстве как таковом.

А. Под внутренними изъянами свидетеля следует понимать любые личностные особенности или подробности прошлого, из которых следует, что «свидетель в принципе не заслуживает доверия, ненадежен и на него не следует полагаться». Были ли апостолы, свидетельствовавшие об Иисусе, людьми, чьи слова можно поставить под сомнение на том основании, что они «не те, кому можно доверять»? Было ли у них криминальное прошлое? Есть ли причины считать их патологическими лжецами? Их бесхитростные простота и прямота едва ли не болезненны. Они выглядят необычайно плохими кандидатами на роль героев шпионского боевика или детектива. Но что, если они страдали мифоманией — не были способны отличить факт от вымысла? Сами они утверждают прямо противоположное: «Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням [гр. *μύθος*, т. е. „мифам“] последуя, но быв очевидцами Его величия» (2 Пет. 1:16).

В. Но, возможно, у апостолов как свидетелей были какие-то внешние изъяны — например, «причины солгать»? Не все лжесвидетели ранее были замечены в безнравственном поведении или преступных деяниях. Зачастую вполне законопослушные граждане с незапятнанным прошлым идут на обман не потому, что они изначально порочны, а потому, что некая конкретная сиюминутная причина вынуждает

их солгать под присягой. Таким образом, общим знаменателем в данном случае следует считать наличие мотива. У всякого лжесвидетельства есть мотив. Для того, чтобы разоблачить обман во время перекрестного допроса, необходимо выявить конкретную причину, которая вынудила свидетеля солгать.

Ни один человек в здравом уме, конечно, не станет утверждать, будто апостолы лгали об Иисусе ради материальной выгоды или под давлением общества. Как раз наоборот: верность Иисусу лишала их всяких надежд на мирское благополучие и на благорасположение окружающих. Но разве любовь к Иисусу и преданность Ему сами по себе не могли послужить мотивом лжесвидетельства? Нет, если вспомнить, что Спаситель прямо говорил им, что ложь от диавола.

С. Теперь, переходя к свидетельству как таковому, мы должны спросить, нет ли в книгах Нового Завета внутренних противоречий или неувязок. Безусловно, четыре Евангелия не содержат четыре совершенно одинаковых рассказа о словах и делах Иисуса. Если бы все обстояло иначе, уже одно это вызвало бы серьезные подозрения в искусственной подгонке текста. Евангелия повествуют о жизни и служении Иисуса с четырех разных точек зрения — точно так же, как рассказы нескольких очевидцев об одном и том же событии будут различаться, но в то же время взаимно дополнять друг друга. Если кто-то возразит, что одно и то же событие или одна и та же история в разных Евангелиях соотносится с разными моментами жизни Иисуса, этому есть простое объяснение: ни одно из Евангелий не задумывалось как обстоятельное и полное описание всех трех лет Его служения. Более того, Иисус (как и всякий проповедник) наверняка говорил одно и то же разным людям в разное время. Вполне можно предположить, что Он дважды выгонял меновщиков из храма. Скорее, в свете Его деяний и наставлений можно задуматься о том, почему Он сделал это только дважды (а не делал это, например, каждый раз накануне субботы). Кроме того, заметьте, как честно и беспощадно апостолы и их сотрудники описывают самих себя! Марк, спутник Петра, неоднократно упоминает о том, как апостол говорил глупости, да и вообще ученики Иисуса ведут себя (по словам Самого Иисуса) как «несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки» (Лк. 24:25). Как выразился Джон Бертрам Филлипс, автор одного из англоязычных переводов Нового Завета, священный текст «производит впечатление правдивого».

Д. Наконец, как быть с внешними изъянами свидетельства как такового, т. е. с несоответствиями между новозаветными повествованиями и тем, что нам известно из археологии и внебиблейских исторических документов? Новый Завет не просто не избегает соприкосновения со светской историей — он полон прямых ссылок на исторические личности, места и события. В отличие от типичных образчиков священной литературы, мифов и сказок («В некотором царстве, в некотором государстве жили-были...») евангельская история начинается со слов: «В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле» (Лк. 2:1). В Новом Завете часто можно встретить такие фразы:

В пятнадцатый же год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четвертовластником в Галилее, Филипп, брат его, четвертовластником в Итурее и Трахонитской области, а Лисаний четвертовластником в Авилинее, при первосвященниках Анне и Каиафе, был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне. И он проходил по всей окрестной стране Иорданской, проповедуя крещение покаяния для прощения грехов... (Лк. 3:1-2).

Современные археологические исследования снова и снова подтверждают достоверность географических, хронологических и исторических указаний, присутствующих в Новом Завете. С возникновением либеральной библейской критики появились сомнения в том, существовал ли в действительности Понтий Пилат, поскольку даже языческие историки упоминают о нем исключительно в связи со смертью Иисуса. Однако в 1961 году в Кесарии была найдена ныне знаменитая надпись, в которой упоминается имя Пилата, и которая со всей определенностью подтвердила, что новозаветные авторы и в этом вопросе, как обычно, были точны.

Итак, ни одна из четырех составляющих метода разоблачения лжесвидетельств Макклоски-Шёнберга не позволяет отказать новозаветным свидетельствам об Иисусе в достоверности.

Более того, следует отдавать себе отчет (и не-юристы редко это понимают) в том, насколько трудно скрыть или исказить правду во время перекрестного допроса. Ричард Гивенс в своем классическом сочинении об адвокатуре приводит диаграмму, изображающую обычные правдивые показания, а затем показывает, с какими огромными трудностями связаны по-

пытки обмана. Свидетелю, пытающемуся обмануть суд, приходится как бы одновременно жонглировать тремя мячами, попутно постоянно оценивая свои шансы быть разоблаченным. Он должен:

- следить за тем, чтобы не сказать ничего противоречащего сведениям, которыми уже располагает (по его мнению) сторона, ведущая допрос;
- быть последовательным в своей лжи («лжецу нужна хорошая память»);
- следить за тем, чтобы ничто из сказанного им нельзя было проверить с помощью независимых внешних источников.

Мысль Гивенса сводится к тому, что преуспеть в лжесвидетельстве невероятно трудно, поскольку лжец испытывает сильнейший стресс и тратит уйму физических сил, а потому крайне уязвим. Чем больше отличия выдуманной картины от реальности, тем сложнее становится задача, и тем чаще приходится прибегать к «высшей математике», чтобы избежать прямых противоречий в изложении фактов. Постепенно эффективность умственных усилий снижается. Если человек противоречит сам себе сознательно, мы называем это ложью. Если он противоречит сам себе неосознанно, мы объясняем это его предвзятостью. Но в любом случае лжесвидетель не может просто умолчать об увиденном. Ему приходится все тщательно взвешивать, подыскивать наиболее удачные формулировки, давать ответы, которые, как ему кажутся, прозвучат наиболее убедительно — к тому же, все это происходит на глазах у других людей. Таким образом, человек, который пытается значительно исказить реальную картину событий, оказывается в крайне невыгодном положении — особенно, если юрист, который ведет перекрестный допрос, хорошо представляет себе его душевное состояние. Если все происходит перед судом присяжных, приходится учитывать еще больше нюансов, и умственное напряжение возрастает в геометрической прогрессии.

Оставим в стороне вопрос о том, были ли новозаветные свидетели Иисуса людьми, способными на подобный обман (как мы уже убедились, проверяя их на предмет всевозможных внутренних и внешних изъянов, не были) и спросим себя: если бы даже они попытались организовать такой масштабный обман, сошло бы это им с рук? Конечно, им не приходилось в буквальном смысле давать показания перед судом присяжных, однако они проповедовали прихожанам синагог. Таким образом, они

отдавали себя на суд иудейских религиозных вождей, которые лично соприкасались со служением Иисуса и сыграли важную роль в его насильственном завершении. У противников были и способы, и мотивы, и возможности указать на неточности и ложь в свидетельстве апостолов, если они имели место. И тому, что иудеи этого не сделали, есть лишь одно возможное объяснение: им нечего было возразить. Совершенно невозможно представить, чтобы иудейские религиозные вожди, прекрасно знавшие Ветхий Завет, сидели бы сложа руки в то время, как апостолы утверждали, что Своей жизнью и Своим служением Иисус исполнил десятки совершенно конкретных пророчеств (о рождении в Вифлееме, о рождении от девы, о бегстве в Египет, о торжественном входе в Иерусалим, о предательстве друга за 30 сребреников и т. п.), если только все это не было правдой. Профессор Ф. Ф. Брюс из Манчестерского университета подчеркивает важность того, что слушатели были настроены враждебно:

Ранним проповедникам приходилось рассчитывать не только на дружелюбных очевидцев; были и другие, не столь благостно настроенные, тоже знакомые с основными фактами служения и смерти Иисуса. Ученики не могли позволить себе неточности (не говоря уже о намеренных искажениях фактов), которые мгновенно разоблачили бы те, кому это только доставило бы удовольствие. Напротив, одной из сильных сторон первоначальной апостольской проповеди было уверенное обращение к осведомленной аудитории. Они говорили не только «все мы свидетели», но и «как и сами знаете» (Деян. 2:22). Даже будь у них хоть какое-то желание отступить от фактов, возможное присутствие среди слушателей враждебно настроенных очевидцев остановило бы их от такого шага.

Мы не станем тратить время, опровергая домыслы, будто ученики страдали безумием и галлюцинациями. Во-первых, закон исходит из того, что человек здоров, и в апостольских повествованиях нет ничего, что свидетельствовало бы об обратном. Во-вторых, то, что профессор Брюс написал о враждебно настроенных свидетелях, вполне применимо и в случае безумия: если бы ученики исказили жизнеописание Иисуса по любой причине, включая помрачение ума, враждебно настроенные свидетели использовали бы это против них.

Функциональное тождество враждебно настроенных очевидцев и формального пере-

Саймон Гринлиф (1783-1853)

крестного допроса во многом объясняет, почему лишено смысла время от времени звучащее утверждение, будто современный суд отверг бы апостольские свидетельства об Иисусе как «показания с чужих слов». Давайте сразу отметим самую серьезную проблему подобных показаний: первоисточник не присутствует в зале суда и не может быть подвергнут перекрестному допросу. Таким образом, даже в том случае, если бы новозаветные свидетельства об Иисусе технически подпадали под действие правил, запрещающих принимать показания с чужих слов, враждебно настроенные очевидцы, по сути, заменяют собой перекрестный допрос, и это практически устраняет проблему.

Во-вторых, запрет принимать показания с чужих слов действует в англо-американском праве (в континентальной правовой традиции подобных правил не существует) прежде всего для того, чтобы оградить присяжных от сведений, полученных из вторых рук. После того, как в Англии участие присяжных в слушаниях по гражданским искам было практически упразднено, Акт об уликах в гражданских делах (принятый в 1986 году), по существу, отменил для слушаний по гражданским делам запрет на показания с чужих слов на том основании, что судьи, по всей видимости, способны оценить истинность даже свидетельств, полученных из вторых рук. В американских и британских уголовных судах случаев отказа принимать показания с чужих слов едва ли не меньше, чем исключений из этого правила. Одно из таких исключений — правило «древних документов» (мы уже упоминали о нем), в соответствии с которым новозаветные документы были бы признаны допустимым свидетельством.

Тем не менее, принцип, положенный в основу запрета на показания с чужих слов, сохраняет

принципиальную важность: свидетель должен давать показания «о том, что ему известно, и что он сам видел», а не опираясь на то, что он косвенным образом узнал от третьих лиц. И как постоянно напоминают нам новозаветные авторы, они пишут о том, «что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни» (1 Ин. 1:1).

Саймон Гринлиф подытожил свидетельство в пользу жизни Иисуса, Его служения и Его утверждений о Себе, и эти факты в совокупности неизменно бросают вызов всякому, кто искренне и честно ищет истину.

Единственное, чего христианство требует от людей в данном вопросе, — быть последовательными, оценивать свидетельство в пользу христианства так же, как они оценивали бы свидетельства в пользу чего бы то ни было другого, а также попытаться подходить к его участникам и свидетелям с теми же мерками, с какими люди подходили бы друг к другу, давая показания о человеческих делах и поступках в человеческих судах. Всех библейских свидетелей следует сопоставлять с ними же самими, друг с другом и с соответствующими фактами и обстоятельствами, а их показания следует перепроверять с точки зрения противной стороны, как если бы они находились в зале суда и подвергались пристрастному перекрестному допросу. В результате, я уверен, люди придут к несомненной убежденности в честности, дееспособности и правдивости свидетелей. В процессе такого исследования с каждым новым шагом будут возникать все новые непреднамеренные совпадения, а вероятность того, что свидетели говорят правду, и события, о которых они рассказывают, действительно имели место, будет возрастать до тех пор, пока не достигнет такого уровня ценности и убедительности, что свидетельство можно будет признать доказательством.

Главное место в свидетельстве и проповеди апостолов занимает история о воскресении Иисуса Христа. Во время Своего земного служения Иисус указывал на Свое будущее воскресение как на решающее подтверждение справедливости Его претензий на божественность. Произошло ли воскресение в действительности?

Во-первых, обратите внимание на письменные истории о воскресении Христа и Его явлениях по воскресении, происходивших на протяжении следующих 40 дней. Важно, что

все упомянутые истории содержатся в тех самых новозаветных документах, в исторической надежности которых мы уже убедились, и написаны теми самыми апостолами, свидетельство которых мы уже признали достоверным. Сделать внезапный разворот на 180 градусов и объявить эти документы и этих свидетелей не заслуживающими доверия только потому, что они настаивают на воскресении Иисуса из мертвых, значило бы подменить обстоятельное историческое исследование сомнительным метафизическим догматом. («Воскресения в нашей вселенной невозможны» — как вообще можно быть в этом уверенными, если речь идет об Эйнштейновской вселенной, живущей по законам относительности?). Нам не следует повторять ошибку жившего в XVIII столетии философа Дэвида Юма, который полагал, будто кропотливого изучения доказательств можно избежать, если путем дедукции вывести из голословного тезиса: «Законы природы покоятся на основании незыблемого и неизменного опыта», — однозначное заключение (четко замыкающее порочный круг): «Всякому чудесному событию необходимо противопоставить единообразие опыта», в то время как «возвращение умершего к жизни не наблюдалось ни в одну эпоху и ни в одной стране».

Во-вторых, нам следует принять во внимание убедительность аргумента об «отсутствующем теле», предложенного Фрэнком Морисоном, который обратился в христианство после изучения свидетельств в пользу воскресения Христа. Его рассуждения выглядят следующим образом: (1) если Иисус не воскрес, кто-то должен был выкрасть Его тело; (2) в событиях участвовали только римские власти, иудейские религиозные вожди и ученики Иисуса; (3) римляне и иудейские начальники однозначно не стали бы прятать тело, поскольку это противоречило их собственным интересам (римлянам был нужен покой в Палестине, а иудеи хотели сохранить религиозное влияние); (4) ученики едва ли стали бы умирать за ложь, если они сами похитили тело; (5) следовательно, путем исключения, приходим к выводу, что Иисус воскрес из мертвых, как и утверждают древние тексты.

В другой своей статье я продемонстрировал, что попытка Энтони Флю обойти этот аргумент не увенчалась успехом. Когда Флю пишет, что христианам больше нравится верить в чудо биологии (воскресение), чем в чудо психологии (сознательная смерть учеников за ложь), он совершенно не понимает суть проблемы. Речь идет не о метафизических предпочтениях, а о показаниях свидетелей. Никаких данных, кото-

рые подтвердили бы гипотезу о вставших в безумие учениках, не существует, тогда как в пользу того, что Иисус телесно воскрес из мертвых, говорят невероятно убедительные свидетельства очевидцев.

В последние годы предпринимаются другие еще более изобретательные попытки найти альтернативу истории о воскресении Христа. Хью Шонфильд в своей книге *Passover Plot* («Пасхальный заговор») утверждает, что Иисус Сам подстроил собственное распятие, предварительно приняв какие-то снадобья, которые позволили Ему оставаться в живых в гробу достаточно долго, чтобы убедить сбитых с толку учеников, что Он воскрес. (Вопрос в том, как это согласовать с нравственными принципами Иисуса. Кроме того, теория Шонфильда не объясняет, что в конечном счете случилось с телом.) Эрих фон Дэникен, который начал сочинять псевдонаучные книги, когда отбывал в швейцарской тюрьме срок за растрату, мошенничество и фальсификацию, «объясняет» воскресение тем, что это был «близкий контакт третьей степени», — дескать, Иисус был кем-то вроде марсианина, ловко прикинувшегося человеком и владевшим несколькими ловкими приемами — например, умел принять вид воскресшего из мертвых.

Могло ли произойти нечто подобное? Без сомнения, в нашей вселенной, полной случайностей, возможно все (как выразился один философ) — разве что выжатая зубная паста никогда сама собой не вернется обратно в тюбик. Однако юридическое мышление оперирует не возможностями, а вероятностями: перевесом доказательств в большинстве гражданских дел и отсутствием разумных (но не всех возможных) оснований для сомнений в уголовных делах. Согласно федеральным правилам, уместное свидетельство — это «свидетельство, способное каким-либо образом придать существованию того или иного факта, значимого для установления хода событий, большую или меньшую вероятность, нежели в отсутствии данного свидетельства». Только представьте себе, что присяжные объявили подсудимого невиновным на том основании, что всегда остается теоретическая возможность, что преступление совершил не он, а некий невидимый марсианин! Судьи в Соединенных Штатах тщательно объясняют присяжным, что следует принимать во внимание только свидетельства, относящиеся к делу, и вердикт следует выносить на их основании. В уголовном деле виновным подсудимого следует признать лишь в том случае, если присяжные не могут найти никакого иного разумного объяснения известным

фактам. Рискну предположить, что применение столь же жестких правил к дискуссиям о воскресении Иисуса положительно отразилось бы и на их тоне, и на их ценности.

Но разве можно основывать столь важные решения (о божественности Иисуса, о покорности Ему на земле и в вечности) на одних лишь вероятностях? Аналитические философы уже доказали, что у нас нет другого выбора: только формальные («аналитические») истины (например, постулаты дедуктивной логики и чистой математики) можно доказать с абсолютной достоверностью — и абсолютность доказательства в данном случае обусловлена тем, что они (как, например, Евклидова геометрия) опираются на аксиомы, заданные с помощью определений. Все толкования фактов («синтетические» утверждения) могут быть истинными лишь с той или иной степенью вероятности. Однако это нисколько не мешает нам в обычной жизни. Мы все равно ежедневно ставим свою жизнь и здоровье в зависимость от вероятностных оценок (когда переходим улицу, употребляем пищу из фабричных упаковок, принимаем лекарства, летаем на самолетах и т. п.). И в каждой стране закон перераспределяет собственность и лишает людей свободы (а иногда и жизни), принимая решения и вынося приговоры на основании изучения фактов и вероятностной оценки доказательств.

Однако мы здесь говорим о чуде, о воскресении. Как много доказательств требуется разумному человеку, чтобы признать подобный факт? Их вообще может быть достаточно? Томас Шерлок, настоятель церкви Темпл (которой владеют две из четырех английских адвокатских гильдий, Достопочтенные общества Нижнего и Среднего Темпла) и епископ Лондонский, в XVIII веке дал хороший ответ на эти вопросы:

Предположим, вы видели, как некоего человека публично казнили, потом его тело пронзил палач, его унесли и положили в могилу. И после всего увиденного вам говорят, что этот человек вновь ожил. Что бы вы заподозрили в таком случае? Не то, что человек никогда не умирал, — ведь вы все видели собственными глазами. Однако вы усомнились бы в том, что он жив сейчас. Однако вы скажете: из этого дела исключены все человеческие свидетельства — разве люди не способны определить, жив или мертв тот, с кем они так близко общались? На каком основании вы можете это отрицать? Человек, восставший из гроба, — объект ощущений, и он способен представить

Томас Шерлок (1678-1761)

такие же доказательства того, что он жив, как любой другой человек в мире. Таким образом, если рассматривать воскресение лишь как факт, который надлежит подтвердить свидетельствами, дело совершенно ясно: оно не требует от свидетелей каких-то особенных способностей, кроме способности отличить мертвого человека от живого. Думаю, всякий живой человек считает себя вправе принимать такие решения.

Епископ Шерлок, безусловно прав: воскресение в принципе не порождает никаких непреодолимых трудностей с точки зрения оценки свидетельств. В феноменологическом отношении (а в рамках изучения свидетельств только об этом нам и следует беспокоиться) воскресение можно рассматривать как смерть, после которой наступила жизнь: С, потом Ж. Обычно порядок обратный: Ж, потом С.

Мы прекрасно знакомы с феноменологическим смыслом всех вовлеченных факторов (хотя мы не понимаем «тайну» жизни и то, почему смерть неизбежна). Более того, мы без труда сформулируем объективные критерии, позволяющие отнести того или иного человека к той или иной категории. Например, факта употребления в пищу рыбы достаточно, чтобы причислить едока к живым, а распятия достаточно, чтобы счесть его мертвым. В случае Иисуса события развиваются в обратной последовательности, но это не оказывает никакого эпистемологического влияния на вес свидетельств, необходимых для определения того, мертв человек или жив. Если же Иисус мертв в момент А и жив в момент Б, имело место воскресение: *res ipsa loquitur*.

Но разве ненадежность свидетельств очевидцев не бросает тень сомнения на столь нео-

бычайное событие, как воскресение? Психологи (например, Лофтус) признают, что с показаниями очевидцев действительно связаны определенные опасности. Тем не менее, как мы уже убедились, эти сведения остаются краеугольным камнем судебных разбирательств. Что же касается надежности распознавания знакомых (именно это вызывает вопросы относительно встреч учеников с воскресшим Иисусом), специалисты по данному вопросу единодушно утверждают, что «чем лучше свидетель знаком с человеком, тем больше вероятность, что свидетель безошибочно его узнает». Те же самые специалисты говорят: «Когда речь заходит о показаниях очевидцев, попытки адвоката (не подкрепленные показаниями экспертов) поставить под сомнение способность безупречного в других отношениях свидетеля узнать своего знакомого, могут оказаться серьезным испытанием для его силы убеждения». Именно так и обстоит дело в нашем случае: ученики (например, Фома) — безупречные в других отношениях свидетели, которые самым тесным образом общались с Иисусом в течение трех лет перед Его смертью, узнали Его после воскресения. Никакая «сила убеждения» не поставит под сомнение достоверность такого свидетельства.

Наконец, можно привести еще одно возражение: даже если Иисус воскрес, разве одного этого достаточно, чтобы признать Его Богом, а Его слова истиной? Богословы-пресуппозиционалисты Карл Генри и Рональд Нэш полагают, что факты не могут сами себя истолковать, а кальвинисты Роберт Спраул и Джон Герстнер, равно как и евангелический неотомист Норман Гайслер, настаивают на том, что богословский смысл воскресения Иисуса можно понять лишь при наличии независимой теистической структуры. Мы с этим категорически не согласны. Даже мистера Рэта — персонажа повести Кеннета Грэма «Ветер в ивах», которого вряд ли можно считать знатоком эпистемологии, — огорчает то обстоятельство, что его жилец мистер Крот не понимает, что факты могут сами себя толковать:

— Ты... хочешь... сказать, — закричал дядюшка Рэт, волнуясь, — что этот коврик тебе ничего не говорит?!

— На самом-то деле, Рэт, — отозвался Крот с раздражением, — хватит уж этих глупостей! Ну скажи, кто и когда слышал, чтобы дверные коврики умели говорить? Они не разговаривают. Они совсем не такие. Они знают свое место.

— Да послушай ты, ты — толстолобый зверь! — ответил дядюшка Рэт, уже по-

настоящему сердясь. — Кончай болтать. Молчи и копай. Копай, рой, скреби и ищи. Особенно там, где пригорочки, если ты хочешь спать эту ночь на сухом и в тепле, потому что это наша самая последняя возможность!

В другой статье я подробно объяснял, что факты — исторические и иные — «сами в себе содержат достаточные критерии, позволяющие выбрать одно из возможных их толкований». Философ Пол Файнберг отстаивал этот тезис с присущей ему неопровержимой логикой:

Давайте рассмотрим пример из недавней истории. Можно документально подтвердить, что во Время второй войны под властью немцев погибло около 6 млн. евреев. Позвольте мне предложить два взаимоисключающих толкования данного факта. С одной стороны, эти события можно рассматривать как результат действия одного безумца, патологического антисемита. Евреев зверски убили. С другой стороны, можно предположить, что на самом деле Гитлер любил евреев, а также глубоко и твердо верил в небеса и ад после смерти. Изучив историю евреев, Гитлер решил, что они достаточно пострадали и из любви решил помочь им войти в вечное блаженство. Если между событиями и их толкованием нет никакой необходимой связи, определить, какое из этих толкований правильно, невозможно. Мы никогда не сможем назвать ни ту, ни другую точку зрения ошибочной. Это и отвратительно, и абсурдно. Должна существовать эмпирическая необходимость, связывающая факт или событие с его правильным истолкованием.

В дополнение хотелось бы напомнить читателю, что по самой своей природе юридические аргументы (суждения, выносимые на основании исследования фактов) основаны на способности фактов говорить самим за себя. В качестве примера возьмем дело «Уильямс против штата Северная Каролина» (т. н. «Второе дело Уильямса»), которое слушалось в Верховном суде США. Суть иска заключалась в том, что судебное решение о разводе, выданное в одном штате и отправленное в другой штат по почте, должно быть принято к исполнению в другом штате лишь в том случае, если в первом штате стороны бракоразводного процесса приобрели полноценное жилье. Суд сформулировал свою позицию следующим образом:

Пол Файнберг (1938-2004)

Заявители, долгое время проживавшие в Северной Каролине, приехали в Неваду, где остановились в кемпинге для проезжих, подали заявления о разводе так скоро, как им позволило законодательство Невады, затем, получив развод, тут же вступили в брак, после чего сразу вернулись в Северную Каролину, где и остались жить. Исходя из обстоятельств развода, полученного в Неваде, не представляется возможным сделать разумный вывод о том, приобрели ли заявители новое жилье в Неваде.

Гайслер неверно истолковывает мои слова, когда пишет, что, по моему мнению, «воскресение настолько нелепо, настолько странно, что полноценное его объяснение может носить только сверхъестественный характер». С моей точки зрения, есть две убедительных причины считать воскресение Иисуса подтверждением Его божественности. Во-первых, «это чудо, по сути, удовлетворяет самую основную потребность человека — победу над смертью». Законодатели признали данный факт, предусмотрев исключение из запрета на показания с чужих слов, связанное с «предсмертными заявлениями» (суд может принять во внимание предсмертные слова жертвы убийства даже в том случае, если убитый не исповедовал никакой религии, ведь человек, осознающий близость самого ужасного из всех экзистенциальных событий, с большой вероятностью говорит правду). Если смерть действительно настолько значима, «не поклоняться Тому, кто дает тебе дар вечной жизни, значит совершенно не понимать того, что этот дар говорит тебе о Дающем».

Во-вторых, логически могут существовать только два вида объяснений или толкований факта воскресения: исходящие от самого воскресшего и исходящие от кого-то другого. Безусловно, если Иисус — единственный, кто воскрес, Он (и только Он, если вдуматься) способен истолковать и объяснить это событие. Пока кто-нибудь другой (например, фон Дэникен) не воскреснет, мы будем отдавать предпочтение объяснению, предложенному Иисусом. А Иисус говорит нам, что Его сверхъестественные деяния объяснимы, поскольку Он не кто иной, как Бог в облике человека: «Я и Отец одно», «видевший Меня видел Отца». И в таком случае теизм становится надлежащим выводом из факта воскресения Иисуса как Он сам его истолковывал, а не метафизическим барьером, через который нужно перепрыгнуть, чтобы прийти к надлежащему историческому и эвиденциальному истолкованию этого события.

Божественность Иисуса сама по себе подтверждает истинность христианского учения в сравнении с конкурирующими религиями и светскими мировоззрениями. Кроме того, учение Иисуса, поскольку это Божье учение, само по себе служит безошибочным руководством для жизни и поведения человека. Однако помимо этого Иисус делает нечто большее. Он прямо называет Ветхий Завет божественным откровением и постоянно цитирует его как безусловно авторитетный и во всех отношениях достоверный источник. Тем самым Он накладывает на Ветхий Завет божественный имприматур. Наделив Своих апостолов особым даром Святого Духа — способностью безошибочно вспомнить все, чему Он учил их, и, соответственно, распознавать апостольство других людей, — Спаситель заведомо признал божественным откровением будущие писания апостолов (первых двенадцати за исключением Иуды Искарота и с включением Павла как апостола для язычников), а также писания их сотрудников (Марка, Луки и др.), правильность которых апостолы были способны подтвердить. В результате вся Библия — и Ветхий, и Новый Заветы — становится непогрешимым источником абсолютных истин.

Против представленного выше аргумента можно выдвинуть два возражения. Во-первых, почему уже один тот факт, что Бог сказал нечто, гарантирует истинность сказанного? Во-вторых, человеческие идеи могли наложить на Христа такие ограничения, что Его мнение относительно Библии никоим образом не гарантирует ее совершенство и правильность.

Первое из этих возражений нашло отражение в рассуждениях Декарта о том, может ли

Бог быть «злым гением», вселенским лжецом. Как Бог Он был бы совершенным лжецом, поэтому поймать Его на лжи не было бы никакой возможности. Иначе говоря, из Него получился бы лучший лжец, чем из вас следовательно. Поэтому сама идея о том, что Бог лжец, лишена смысла — она в принципе не верифицируема аналитически. Встретившись с воплощенным Богом, вы можете лишь довериться Ему — как в отношении пути спасения, так и в отношении надежности Библии в целом.

Предположение, что погрешимые человеческие идеи наложили на Иисуса какие-то ограничения (т. н. «кенотическая теория» либеральных богословов), тоже не выдерживает собственного веса. Следуя логике кенотицистов, либо Иисус сознательно сообразовал Свои слова с погрешимыми идеями Своего времени (в таком случае Он был оппортунистом, который в лучших традициях Ленина допустил самую примитивную из всех моральных ошибок — решил, что цель оправдывает средства); либо не смог избежать самоограничения в процессе воплощения (в таком случае воплощение не имеет для нас никакой или почти никакой ценности, поскольку нет никаких гарантий, что оно открывает нам что-либо окончательное и бесспорное). Кроме того, если подобное сомнительное воплощение смешало колосья абсолютной истины с сорняками культурно обусловленных идей, у нас нет надежного критерия для того, чтобы отделить их друг от друга, так что «абсолютная» часть окажется для нас бесполезной!

Для того, чтобы удовлетворить отчаянную нужду в безусловных правилах поведения, воплощенный Бог не должен говорить раздвоенным языком. И, как мы уже убедились, никакого раздвоения в Боге не произошло. Напротив: на Его слова можно безоговорочно полагаться — они подкреплены доказательствами и представляют собой яркий свет, сияющий в темном мире, освещающий путь в вечность.

Джон Уорвик Монтгомери — американско-британский юрист, профессор-эмеритус Бедфордширского университета, лютеранский богослов. Возглавляет Международную академию апологетики, благовестия и прав человека в Страсбурге (Франция). Служит редактором богословского онлайн-журнала *Global Journal of Classical Theology*.

Оригинальный текст статьи опубликован на сайте лютеранского онлайн-радио Issues, Etc.
Все права принадлежат автору.

CREATIO EX NIHILO: КРИТИКА УЧЕНИЯ МОРМОНОВ О СОТВОРЕНИИ МИРА

Уильям Лэйн Крэйг

Часть II: ФИЛОСОФСКИЕ И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ АРГУМЕНТЫ

Приверженность библейскому учению о *creatio ex nihilo* привела отцов церкви к прямому столкновению с греческими представлениями о вечности материи. С точки зрения Платона и Аристотеля, величайших греческих мыслителей, творение заключается не в том, что Бог воплотил вселенную в реальность из ничего, а в том, что Он придал форму бесформенной первозданной материи, создав тем самым космос из хаоса¹⁴⁹. Как мы уже убедились, несмотря на чудовищное давление со стороны греческой философской мысли, отцы церкви за небольшим исключением не стали отказываться от еврейских представлений о сотворении мира в пользу греческих идей. Поскольку Аристотель не просто говорил о вечности вселенной, но отстаивал свою точку зрения, христианские богословы не могли довольствоваться ссылками на библейские тексты в подтверждение иудео-христианских воззрений, но вступали с греческими философами в философскую дискуссию. Последним великим поборником учения о *creatio ex nihilo* до возникновения ислама был Иоанн Филопон (ум. 580?) — толкователь трудов Аристотеля из Александрии, который в своих трудах «Против Аристотеля» и «О вечности вселенной против Прокла» положил начало традиции доказательства *creatio ex nihilo* на основании невозможности бесконечного прошлого. Впоследствии эту традицию обогатили средневековые мусульманские и иудейские богословы, после чего она

вновь возродилась в христианском схоластическом богословии. Всякий, кто отвергает учение о *creatio ex nihilo*, не может просто закрыть глаза на эту традицию, но должен дать содержательный ответ таким мыслителям, как Абу Хамид аль-Газали, Саадия Гаон, Бонавентура и их современные единомышленники.

Ниже мы представим два самостоятельных дедуктивных и два самостоятельных индуктивных аргумента в пользу вывода, что у вселенной было абсолютное начало, и рассмотрим возражения мормонов против этих аргументов. Нам не известны никакие убедительные доводы, будь то дедуктивные или индуктивные, в пользу бесконечности прошлого, и мы не слышали о каких-либо аргументах на этот счет, выдвинутых мормонскими мыслителями.

А. Дедуктивные аргументы

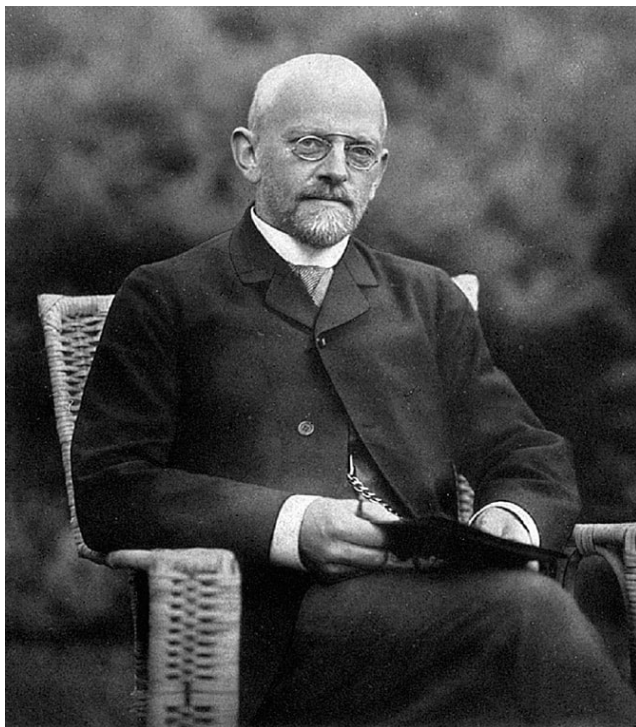
1. Аргумент от невозможности актуальной бесконечности

Первый аргумент, который мы рассмотрим, можно сформулировать так:

1. Актуальная бесконечность существовать не может.
2. Бесконечный временной регресс событий — это актуальная бесконечность.
3. Следовательно, бесконечный временной регресс событий существовать не может.

Обычно считается, что подобная аргументация была обесценена исследованиями Георга Кантора в области актуальной бесконечности и последующими достижениями в области теории множеств. Однако такого рода утверждения серьезно искажают суть как системы Кантора, так и современной теории множеств, поскольку аргумент не противоречит ни одному постулату ни той, ни другой. Дело в следующем: система Кантора и теория множеств — это просто область рассуждения, математическая система, основанная на определенных аксиомах и договоренностях, тогда как наш аргумент касается реального мира. Суть его в том, что актуальная бесконечность может быть плодотворной и состоятельной идеей в рамках постулированной области рассуждения, однако перенести ее в реальный мир невозможно, поскольку это сопряжено с абсурдными, противоречащими здравому смыслу выводами. Лучший способ продемонстрировать это — использовать конкретные примеры абсурдных следствий, которые повлекло бы за собой существование актуальной бесконечности в реальном мире.

Возьмите, к примеру, парадокс «Гранд-отель» — плод воображения немецкого математика Давида Гильберта. Для начала представим себе гостиницу с конечным количеством номеров. Далее представим себе, что все номера заняты. Когда новый гость приезжает и просит дать ему номер, владелец извиняется: «Прошу прощения, свободных мест нет». А теперь давайте представим себе гостиницу с бесконечным количеством номеров, которые,

Давид Гильберт (1862-1943)

опять-таки, все заняты. Во всем бесконечном отеле нет ни одного свободного номера. А теперь представим себе, что появляется новый гость и просит дать ему номер. «Конечно!» — отвечает владелец и тут же переселяет постояльца из комнаты №1 в комнату №2, постояльца из комнаты №2 в комнату №3, постояльца из комнаты №3 в комнату №4 и так далее, до бесконечности. В результате комната №1 освобождается, и новый гость с благодарностью туда заселяется. Однако не забывайте: до его приезда все комнаты были заняты! Столь же любопытно, что, по мнению математиков, в гостинице не стало больше постояльцев, чем прежде: их количество просто бесконечно. Но как это может быть? Владелец вписал имя нового постояльца в книгу регистрации и выдал ему ключ — почему же в гостинице не стало на одного человека больше?

Однако на этом странности не заканчиваются. Представим себе, что на ресепшен приходит бесконечное количество новых гостей, которые просят дать им комнаты. «Конечно, конечно!» — отвечает владелец и переселяет постояльца из комнаты №1 в комнату №2, постояльца из комнаты №2 в комнату №4, постояльца из комнаты №3 в комнату №6 и так далее, до бесконечности, всякий раз выбирая новую комнату с вдвое большим номером. Поскольку любое натуральное число, умноженное на два, в результате всегда дает четное число, все гости в конечном итоге оказываются в четных номерах. Нечетные номера освобождаются, и в них владелец без труда размещает бесконечное число новых гостей. Однако до их приезда все комнаты были заняты! И вновь, как ни странно, после прибытия бесконечного множества новых гостей, число постояльцев остается неизменным, несмотря на то, что новых гостей было столько же, сколько старых. Кстати, владелец может проделывать этот трюк бесконечное количество раз, и в гостинице не станет ни на одного человека больше, чем прежде.

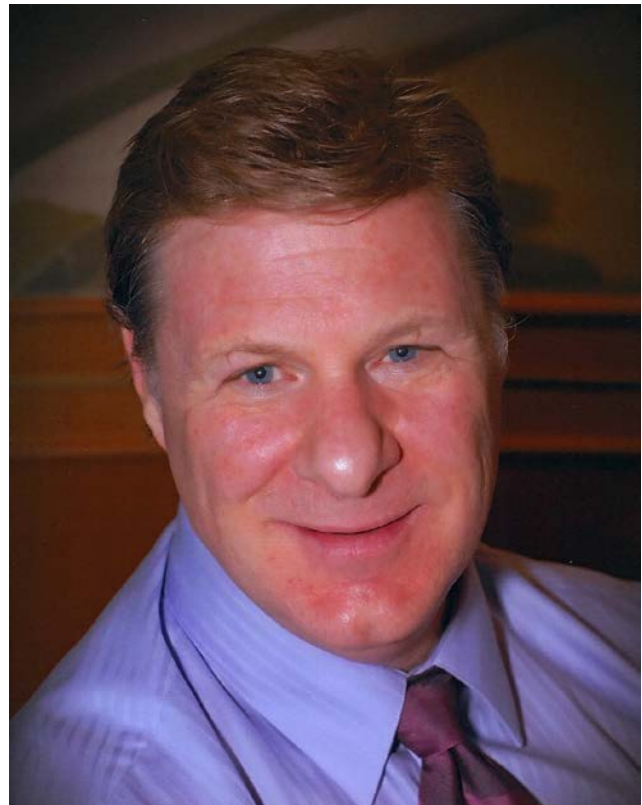
Однако на поверку «Гранд-отель» оказывается еще более странным, чем описывал его Гильберт. Представим себе, что некоторые гости начинают уезжать. Например, уезжает постоялец комнаты №1. Стало ли в гостинице на одного постояльца меньше? Нет, если верить математикам! Допустим, уезжают гости из всех нечетных комнат. В этом случае гостиницу покинет бесконечное число гостей, однако, с точки зрения математиков, постояльцев в гостинице меньше не стало! Даже если каждый второй постоялец покинет гостиницу, и этот процесс повторится бесконечное число раз, гостей меньше не станет.

А теперь представим себе, что владельцу не нравится, что его отель наполовину пуст (это плохо для бизнеса). И он тут же путем переселения постояльцев из номера в номер (только в обратном порядке) превращает полупустую гостиницу в забитую под завязку. Можно подумать, что таким способом владелец может добиться того, что его отель всегда будет полностью заселен. Но это не так. Представим себе, что уедут все гости из номеров №№ 4, 5, 6 и так далее. В таком случае в гостинице останется лишь три постояльца, и бесконечное количество станет конечным. Однако в этом случае гостиницу покинут столько же постояльцев, сколько в том случае, когда уезжали гости из всех нечетных номеров! Можно ли поверить, что такая гостиница существует на самом деле?

«Гранд-отель» Гильберта — абсурд. То обстоятельство, что в иллюстрации фигурирует именно гостиница, ни на что не влияет. Подобные абсурдные построения доказывают, что в реальности бесконечные количества предметов в принципе существовать не могут. Если мы допустим возможность существования бесконечного количества в реальности, нам не избежать вытекающих отсюда абсурдных следствий. Обыватели, как правило, в ответ на подобные иллюстрации говорят, что абсурдные следствия — результат того, что мы на самом деле не понимаем природу бесконечности. Но они ошибаются. Теория бесконечных множеств — развитая и вполне изученная область математики, поэтому абсурдные следствия — результат как раз того, что мы хорошо понимаем идею актуального множества, состоящего из бесконечного количества элементов.

Вторая посылка утверждает, что бесконечная цепочка событий, уходящая в прошлое, представляет собой актуальную бесконечность. Иначе говоря, если цепочка или последовательность событий тянется во времени бесконечно, вместе взятые эти события образуют актуальную бесконечность. Этот тезис представляется достаточно очевидным, ведь, если бы существовала последовательность, состоящая из бесконечного количества событий и уходящая в прошлое, это означало бы, что имело место актуально бесконечное количество событий. А поскольку цепочка прошлых событий — это актуальная бесконечность, из нее вытекают все абсурдные следствия, связанные с реальным существованием актуальной бесконечности.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что бесконечная последовательность событий, уходящая в прошлое, существовать не может. Иначе говоря, цепочка событий прошлого ко-

Блэйк Остлер

нечна. А если цепочка событий прошлого конечна, то у вселенной было начало.

Философы-мормоны практически не выказывают знакомства с этим аргументом. Но Блэйк Остлер, непреклонный критик идеи *creatio ex nihilo*, — исключение из правила. Он признает: «Если этот аргумент или какие-то его разновидности справедливы, то... некоторые положения теизма Святых последних дней неверны», — однако полагает, что аргумент несостоятелен. Остлер пишет:

Ошибка состоит в том, что, как изящно продемонстрировал математик Кантор, не все бесконечные множества обязательно равны. Кантор предлагает нам рассмотреть два бесконечных, но неравных множества: множество порядковых чисел и множество четных чисел. Неравенство этих множеств можно продемонстрировать, последовательно сопоставив их элементы друг с другом. Несмотря на то, что оба множества бесконечны, множество четных чисел наполовину меньше множества порядковых¹⁵⁰.

Однако в объяснениях Остлера есть серьезный изъян. Да, если рассматривать неисчислимы́е множества, то в теории множеств Кантора существуют бесконечные множества разного размера; однако все исчислимы́е бесконечные множества имеют одинаковый размер. Следовательно, и у множества четных

чисел, и у множества порядковых чисел одинаковая кардинальность. Иначе говоря, оба они состоят из одинакового количества элементов или имеют одинаковый размер, несмотря на то множество $\{1, 2, 3...\}$ включает в себя все элементы множества $\{2, 4, 6...\}$ и еще бесконечное количество других чисел. Ошибочно полагая, будто второе множество «наполовину меньше» первого, Остлер тем самым подтверждает парадоксальную природу актуальной бесконечности. Соответственно, когда Остлер утверждает, что, если мы раздадим 100 тысяч бейсбольных карточек из имеющегося у нас бесконечного количества, карточек у нас станет меньше¹⁵¹, он совершенно неправ, поскольку оба множества можно поэлементно сопоставить множеству натуральных чисел. Для того, чтобы избежать противоречий, порождаемых вычитанием бесконечных количеств, трансфинитная арифметика просто категорически запрещает подобные обратные действия. Но если актуальные бесконечности существуют на самом деле, мы не можем помешать нашему бейсбольному болельщику раздать другим какую-то часть своих карточек!

Остлер также утверждает, что, если математическая теория бесконечных множеств логически состоятельна, то актуальные бесконечности должны быть возможны в реальном мире. «Если идея логически состоятельна, то существует некий возможный мир, в котором она может реализоваться»¹⁵². Однако такое возражение путает строго логическую возможность с метафизической возможностью. Сторонникам данного аргумента нет необходимости отрицать внутреннюю непротиворечивость теории множеств Кантора с учетом ее аксиом и правил; однако это ничего не говорит о том, возможны ли актуальные множества в метафизическом отношении, то есть существует ли возможный мир, в котором актуальные бесконечности имеют место. Последний вопрос носит метафизический характер, и ответить на него на основании одного лишь отсутствия в системе строго логических противоречий нельзя.

Если не считать этих ошибочных возражений, я не слышал ни о каких ответах мормонов на первый аргумент в пользу конечности прошлого. Следовательно, у нас есть все основания полагать, что у последовательности материальных событий прошлого было начало.

2. Аргумент от невозможности последовательного формирования актуальной бесконечности

Второй дедуктивный аргумент можно сформулировать таким образом:

1. Временная последовательность событий представляет собой множество, образуемое путем последовательного прибавления.
2. Множество, образуемое путем последовательного добавления не может быть актуально бесконечным.
3. Следовательно, временная последовательность событий не может быть актуально бесконечной.

В данном случае мы не исходим из предположения, что актуальная бесконечность невозможна. Даже если бы актуальная бесконечность могла существовать, временная последовательность событий не могла бы быть таковой, поскольку актуальная бесконечность не может быть образована путем последовательного добавления, как это происходит с временными последовательностями событий.

Первая посылка представляется довольно очевидной. Множество всех событий, произошедших до какого-то момента не состоит из элементов, которые имели место одновременно. Это множество складывается с течением времени, поступательно или последовательно, одно событие сменяется другим. Последовательность событий прошлого — не вневременной континуум, все составляющие которого одинаково реальны. Последовательность событий — это множество, которое образуется путем последовательного добавления.

Вторая посылка утверждает, что множество, образованное посредством последовательного добавления, не может быть актуально бесконечным. Иногда этот тезис называют невозможностью преодоления бесконечного. Для того, чтобы мы оказались в сегодняшнем дне, бытие преодолело, если можно так выразиться, бесконечное количество предшествующих событий¹⁵³. Но прежде чем произойдет текущее событие, должно было произойти событие, непосредственно предшествовавшее ему. А прежде чем произошло то событие, должно было произойти событие, непосредственно предшествовавшее ему. И так далее, до бесконечности. В результате ни одно событие не может произойти, потому что ему всегда должно будет предшествовать другое событие. Таким образом, если бы у последовательности событий прошлого не было начала, текущее событие никогда бы не произошло, а это абсурд! Единственный способ, которым актуально бесконечное может существовать в реальном мире, это реализоваться целиком и сразу, быть данностью в отдельный момент времени. Как пишет Расселл, «бесконечные классы за-

даются все сразу посредством определяющих характеристик их членов, так что вопрос о „завершении“ или „последовательном синтезе“ не возникает»¹⁵⁴.

Если последовательность событий прошлого представляет собой актуальную бесконечность, поступательный характер временной последовательности событий лишь усиливает абсурдность следствий, вытекающих из реального существования актуальной бесконечности. Например, если система Кантора описывает действительность, количество событий, произошедших до настоящего момента не превосходит количество событий, произошедших ранее какого-либо момента в прошлом. Это приводит к нелепым выводам. Представим себе, что Юпитер и Земля в прошлом вечно вращались вокруг Солнца, причем пока Юпитер совершает один оборот, Земля совершает двенадцать. Если последовательность событий прошлого бесконечна, какая из планет совершила больше оборотов? По мнению Кантора, если бы его система описывала реальное положение вещей, количество оборотов было бы равным, поскольку их можно сопоставить друг с другом поэлементно! Но поверить в это просто невозможно, поскольку на каждый оборот Юпитера приходится двенадцать оборотов Земли, и чем дольше они вращаются вокруг Солнца, тем больше становится разница.

Таким образом, можно сделать вывод, что множество, образованное последовательным добавлением, не может быть актуально бесконечным. А поскольку последовательность событий во времени представляет собой множество, образованное последовательным добавлением, временная последовательность событий не может быть актуальной бесконечностью. И это, конечно же, означает, что у временной последовательности материальных событий прошлого было начало.

Остлер называет этот аргумент «ловким фокусом, наподобие апорий Зенона, ведь даже несмотря на то, что бейсбольный мяч по пути к ловушке кетчера должен миновать бесконечное количество промежуточных точек, он все же каким-то образом долетает до ловушки»¹⁵⁵. Однако он не замечает двух важных отличий бесконечного прошлого от апорий Зенона. Если в мысленных экспериментах Зенона преодолеваемые отрезки потенциальны и неравны, то в случае бесконечного прошлого отрезки актуальны и равны. Утверждение Остлера, что бейсбольный мяч на пути к ловушке преодолевает бесконечное количество промежуточных точек, предвосхищает основание, поскольку основан на предположении, что вся дистан-

ция состоит из бесконечного количества точек, тогда как оппоненты Зенона (например, Аристотель) считали, что линия концептуально предшествует любым отрезкам, на которые мы можем ее поделить. Более того, отрезки Зенона неравны и в совокупности составляют обычное конечное расстояние, в то время как отрезки бесконечного прошлого в совокупности составляют бесконечное расстояние. Поэтому остается загадкой, как мы могли бы преодолеть бесконечное количество равных актуальных отрезков, чтобы достичь своего нынешнего положения.

Также, по мнению Остлера, этот аргумент основан на неоправданной экстраполяции, поскольку утверждает, что, раз количество событий прошлого бесконечно, где-то в прошлом должно иметь место некое «бесконечнадцатое» событие. Напротив, «тот, кто верит, что вселенная бесконечно стара, не утверждает, что один из дней прошлого был бесконечнадцатым и имел место бесконечное число дней тому назад»¹⁵⁶. Однако уже из приведенного выше объяснения сути аргумента должно быть очевидно, что претензии Остлера безосновательны. Ни один из вариантов этого аргумента не содержит неоправданной экстраполяции. Более того, большинство вариантов предполагают, что каждое конкретное событие в бесконечном прошлом находится на конечном расстоянии от настоящего, чтобы не вставал вопрос о бесконечнадцатом событии.

Наконец, Остлер предлагает довод в пользу возможности бесконечно старой вселенной:

Судя по всему, как бы далеко, в какой бы конкретный момент прошлого мы ни заглянули, логически возможно, что мир в тот момент существовал. Но как велика последовательность или как велико множество моментов, при которой или при котором может существовать мир? По всей видимости, это количество неограничено или бесконечно. Но если множество моментов, в которые мир может существовать, бесконечно, отсюда вытекает возможность утверждать, что мир бесконечно стар¹⁵⁷.

Похоже, суть в том, что мы возвращаемся во времени назад, в некую точку t_n и задаемся вопросом, может ли существовать еще более ранняя точка t_{n-1} , в которой вселенная все еще существовала бы. Ответ таков, что в любой точке t_n мы способны представить себе возможный мир, в котором есть точка t_{n-1} , в которой вселенная еще существовала. Пока все хорошо. Но следует ли из сказанного, что существует воз-

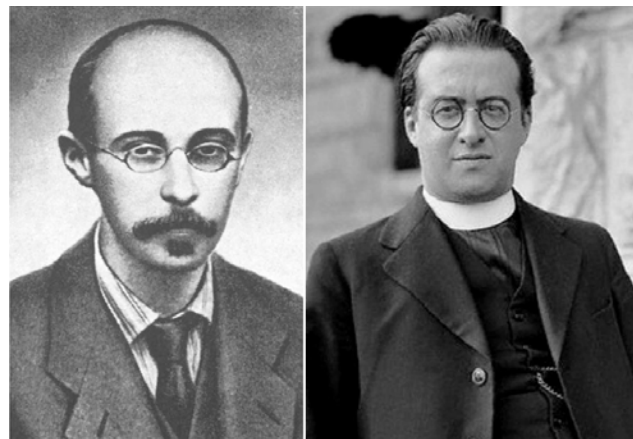
можный мир, в котором точке t_n предшествует бесконечное число мгновений? Это такая же логическая ошибка, как умозаключение, что число «бесконечнадцать» должно существовать, поскольку можно называть все большие конечные числа до бесконечности. Забавно, что Остлер пал жертвой той самой ошибки, в которой упрекал сторонников рассматриваемого аргумента. Прочитируем его самого: «Это все равно, что утверждать, будто бесконечного числа слагаемых не может быть, если одно из слагаемых не равно „бесконечнадцати“, каковое утверждение явно ошибочно»¹⁵⁸. Таким образом, его позитивный аргумент в пользу возможности существования бесконечного прошлого бесплоден.

Б. Индуктивные аргументы

1. Расширение вселенной

В 1917 году Альберт Эйнштейн вывел космологическое заключение из недавно открытой им теории гравитации, общей теории относительности (ОТО). При этом он исходил из предположения, что вселенная однородна и изотропна, что она существует в стабильном состоянии, имеет постоянную среднюю массовую плотность и постоянное искривление пространства. Однако к своему огорчению он обнаружил, что ОТО не допускает существование подобной модели мироздания, если не ввести в уравнения гравитационного поля некий «поправочный коэффициент» L , чтобы уравновесить гравитационное воздействие материи и таким образом получить стационарную вселенную. К сожалению, стационарная вселенная Эйнштейна балансировала на острие бритвы, и малейшее возмущение должно было заставить ее сжаться или расшириться. Всерьез задумавшись об этой особенности модели Эйнштейна, советский математик Александр Фридман и бельгийский астроном Жорж Леметр в 1920-х годах смогли независимо друг от друга сформулировать решения уравнений поля, которые предсказали существование расширяющейся вселенной.

В 1929 году астроном Эдвин Хаббл продемонстрировал, что красное смещение в оптическом спектре света, излучаемого далекими галактиками, присуще всем исследованным галактикам и соразмерно расстоянию, отделяющему их от нас. Это красное смещение стали рассматривать как проявление эффекта Доплера, указывающее на то, что источник света, находящийся в поле зрения, удаляется. Трудно поверить, что Хаббл открыл изотропное расширение вселенной, предсказанное

Александр Фридман (слева)
Жорж Леметр (справа)

Фридманом и Леметром на основании ОТО Эйнштейна.

В соответствии с моделью Фридмана-Леметра, со временем расстояние между галактическими массами увеличивается. Важно понимать, что эта модель основана на ОТО и описывает не расширение материального содержимого вселенной в доисторическом пустом ньютоновом пространстве, а расширение самого пространства. Считается, что идеальные частицы космологической среды, состоящей из материи и энергии вселенной, неподвижны относительно пространства, однако все более удаляются друг от друга по мере того, как само пространство расширяется или растягивается, — точно таким же образом отметки на поверхности воздушного шарика будут удаляться друг от друга по мере того, как шарик наполняется воздухом. По мере расширения вселенная становится все менее и менее плотной. Отсюда следует поразительный вывод: если проследить расширение в обратном порядке, со временем вселенная будет становиться все плотнее, пока в какой-то конечный момент прошлого не придет к состоянию «бесконечной плотности»¹⁵⁹. Такое состояние представляет собой сингулярность, в которой искривление пространства-времени, а также температура, давление и плотность становятся бесконечно большими. Таким образом, оно образует предел или границу самого пространства-времени. Пол Дэвис поясняет:

Если путем экстраполяции довести этот прогноз до крайности, мы достигнем точки, в которой все расстояния во вселенной уменьшатся до нуля. Следовательно, начальная космологическая сингулярность образует границу вселенной в прошлом. За такой границей мы уже не можем продолжать физические рассуждения или даже пользоваться понятием пространства-вре-

мени. Поэтому большинство космологов воспринимают эту изначальную сингулярность как начало вселенной. С этой точки зрения большой взрыв представляет собой событие сотворения; сотворения не только всей материи и всей энергии во вселенной, но и пространства-времени как такового¹⁶⁰.

Таким образом, термин «Большой взрыв» может ввести в заблуждение, ведь расширение невозможно наблюдать извне (никакого «вне» не существует, равно как не существует и «до» применительно к Большому взрыву).

Таким образом, Стандартная модель Большого взрыва, как стали называть модель Фридмана-Леметра, описывает вселенную, которая не существовала вечно, но возникла конечное время тому назад. Более того, и это следует подчеркнуть, начало, на которое указывает такая модель, — абсолютное начало *ex nihilo*. Ведь в той изначальной космологической сингулярности возникли не только вся материя и вся энергия, но и сами пространство и время. Как подчеркивают Барроу и Типлер: «В этой сингулярности возникли пространство и время; до этой сингулярности не существовало буквально ничего, поэтому, если вселенная появилась в такой сингулярности, мы поистине имеем дело с сотворением *ex nihilo*»¹⁶¹.

Такой вывод глубоко взбудоражит всякого, кто вдумается в сказанное. Ведь в этом случае невозможно уйти от вопроса, почему вселенная существует, если могло не существовать ничего. У события Большого взрыва не могло быть естественной, физической причины, поскольку, как выразился Квентин Смит: «Из понятия космологической сингулярности аналитически вытекает, что она не может быть следствием предшествующих физических событий. Определение сингулярности... подразумевает, что многократно продлить существование пространства-времени за пределом сингулярности невозможно... Это исключает предположение, что сингулярность представляет собой следствие неких предыдущих естественных процессов»¹⁶². Сэр Артур Эддингтон, размышляя о начале вселенной, высказал мнение, что расширение вселенной настолько абсурдно и невероятно, что «я едва ли не возмущен тем, что кто-то верит в него — не считая меня самого»¹⁶³. В конечном счете ему пришлось признать: «По всей видимости, начало создает непреодолимые трудности, если только мы не согласимся рассматривать его как откровенно сверхъестественное событие»¹⁶⁴.

Таким образом Стандартная космогония Большого взрыва, по словам мормонского

богослова Кейта Нормана, представляет «серьезную проблему для мормонских представлений о вселенной»¹⁶⁵. При этом он отмечает, что Стандартная модель удивительно похожа на «ортодоксальное учение о сотворении *ex nihilo*»:

...и физик-теоретик, и философ-христианин одинаково отвечают на вопрос о том, что было до возникновения вселенной: «Ничего». ...фраза «до начала» лишена всякого смысла в отсутствие пространства и времени. Следовательно, вселенная была создана «буквально из ничего»¹⁶⁶.

Принимая во внимание твердую веру мормонов в вечность материи и в пространственно-временную природу божества, которое не властно над законами природы, Норман признает: «На фоне явного согласия между современной физикой и традиционным христианством в вопросе о сотворении и вечности материального бытия, учение мормонов сегодня выглядит пережитком XIX столетия»¹⁶⁷.

2. Термодинамические характеристики вселенной

Если кому-то покажется, что этого мало, есть еще один индуктивный аргумент в пользу того, что у вселенной было начало, основанный на данных термодинамики. В соответствии со вторым законом термодинамики, процессы, происходящие в закрытой системе, всегда стремятся к состоянию равновесия. Этот закон представляет для нас интерес с точки зрения того, что происходит, если применять его ко вселенной в целом. С натуралистической точки зрения, вселенная представляет собой гигантскую закрытую систему, поскольку кроме нее и вне ее не существует ничего. Отсюда вытекает, что по прошествии достаточного времени вселенная и все происходящие в ней процессы истощатся, и все мироздание придет в состояние равновесия. Это состояние называют тепловой смертью вселенной. Как только вселенная его достигнет, дальнейшие изменения будут невозможны. Вселенная будет мертва.

Существует два возможных сценария тепловой смерти вселенной. Если она со временем вновь сожмется, то умрет «горячей» смертью. По мере ее сжатия звезды будут насыщаться энергией, в результате чего их горение усилится, и в конце концов они либо взорвутся, либо испарятся. По мере того, как все во вселенной будет сближаться друг с другом, черные дыры

начнут поглощать все вокруг себя и в конце концов сольются. Со временем все черные дыры образуют одну-единственную черную дыру размером со вселенную, из которой вселенная уже никогда не вынырнет.

Но предположим, что вселенная будет расширяться вечно (что более вероятно). В этом случае ее смерть будет «холодной», сначала газ в галактиках превратится в звезды, а потом звезды выгорят. Через 10^{30} лет вселенная будет на 90% состоять из мертвых звезд, на 9% из сверхмассивных черных дыр, возникших в результате коллапса галактик и на 1% из атомов (преимущественно водорода). Физика элементарных частиц предсказывает, что впоследствии протоны распадутся на электроны и позитроны, так что пространство заполнится разреженным газом — настолько разреженным, что расстояние между отдельным электроном и отдельным позитроном будет приблизительно равно нынешнему расстоянию между галактиками. Некоторые ученые полагают, что через 10^{100} лет сами черные дыры распадутся под влиянием одного странного эффекта, предсказанного квантовой механикой. Масса и энергия, связанные с черной дырой, настолько искривляют пространство, что предположительно возникает «туннель» или «кротовая нора», через которую масса и энергия могут быть выброшены в другую область пространства. По мере уменьшения массы черной дыры, она все быстрее теряет энергию и в конце концов рассеивается в виде излучения и элементарных частиц. Однако в результате будет достигнуто равновесие, и вся вселенная придет к завершающему состоянию, в котором никаких изменений уже не будет.

Но если вселенная при наличии достаточного времени придет к тепловой смерти, почему она не находится в состоянии тепловой смерти сейчас, если она существовала всегда, от вечности? Если у вселенной не было начала, к нынешнему моменту она уже должна была прийти к состоянию равновесия — словно механические часы, у которых кончился завод. Но поскольку вселенная все еще «тикает», это означает, как выразился один озадаченный ученый, «что в некотором смысле вселенную когда-то завели»¹⁶⁸.

Некоторые пытались уйти от такого заключения, воспользовавшись моделью осциллирующей вселенной, которая никогда не достигает состояния полного равновесия. Но даже если не принимать в расчет физические и наблюдательные проблемы, которыми изобилует данная модель, ее термодинамические характеристики подразумевают существова-

ние того самого начала вселенной, которое поборники этой теории пытаются отрицать. Ведь в такой модели от цикла к циклу нарастает энтропия, а это свою очередь означает, что с каждым циклом осцилляции становятся масштабнее и длиннее. Таким образом, если проследить последовательность прошлых осцилляций, они становятся все меньше, пока мы не придем к первой, самой маленькой осцилляции. Поэтому Зельдович и Новиков приходят к выводу: «У мультицикловой модели бесконечное будущее, но лишь конечное прошлое»¹⁶⁹. Более того, на основании нынешнего уровня энтропии астроном Джозеф Силк подсчитал, что вселенная в прошлом могла совершить не более сотни осцилляций¹⁷⁰.

Даже если бы нам удалось избежать этих затруднений, потребовалась бы бесконечно точная настройка исходных условий, чтобы вечно осциллирующая вселенная смогла пережить бесконечное количество последовательных отскоков. Если во время фазы сжатия энтропия возрастает, то Вселенная, выходящая из одного бесконечно длинного периода сжатия, термодинамически несостоятельна и не согласуется с изначально низким уровнем энтропии в нашей фазе расширения. Если попытаться выйти из этого затруднения, предположив, что энтропия в фазе сжатия уменьшается, нам придется допустить, что в момент отскока в жизненном цикле бесконечно развивающейся вселенной существовали некие необъяснимо низкие энтропийные условия. Такую низкую энтропию в начале фазы расширения более убедительно объясняет наличие сингулярности или некое квантовое событие творения.

Таким образом, какую бы модель мы ни приняли за основу — повторно сжимающейся, вечно расширяющейся или осциллирующей вселенной, — термодинамика указывает на то, что у вселенной было начало. По словам Пола Дэвиса, вселенная, скорее всего, была сотворена конечное время тому назад и сейчас находится в процессе разворачивания. До сотворения, говорит Дэвис, вселенной просто не существовало. Поэтому, подытоживает он, даже если нам это не нравится, мы вынуждены признать, что энергия вселенной была каким-то образом «вложена» в нее как исходное состояние¹⁷¹.

Возможные альтернативы

Успехи в области физической космологии, достигнутые за последние 100 лет, поставили ученых-мормонов, которые относятся к подобным эмпирическим данным серьезно, в необычайно затруднительное положение. Ведь если

для того, чтобы объяснить происхождение вселенной *ex nihilo*, мы говорим о существовании некоего каузального субъекта, ответственного за возникновение вселенной, такое внемирное существо, будучи причиной существования пространства и времени, должно превосходить пространство и время, то есть существовать вне времени и пространства — во всяком случае, вне вселенной. Следовательно, такая трансцендентная причина должна быть неизменной и нематериальной, ведь вневременность предполагает неизменность, а неизменность подразумевает нематериальность. Такая причина должна быть безначальной и беспричинной — во всяком случае, в том смысле, что у нее нет никаких предшествующих каузальных условий. Это существо должно быть невообразимо могущественным, поскольку оно сотворило вселенную из ничего. Все перечисленное согласуется с традиционным теизмом, но резко противоречит обычным мормонским представлениям о Боге.

Дэвид Бэйли, ученый-мормон и сотрудник NASA, признает, что теория Большого взрыва «сегодня в целом пользуется признанием как правильное описание происхождения вселенной», и добавляет, что «объем свидетельств в пользу этой теории вырос настолько, что всякий, кто пытается сформулировать состоятельное в научном отношении богословие, вынужден принимать ее всерьез»¹⁷². Как ученый-мормон Бэйли нуждается в состоятельной в научном отношении теологии, однако мормонские представления о Боге как о конечном, материальном продукте безначальной цепочки событий противоречат космогонии Большого взрыва. По словам Бэйли,

Учение СПД о Боге утверждает, что Бог — это реальное, осязаемое существо, которое сосуществует во вселенной с законами природы. С точки зрения других христианских сект, наверное, самая радикальная «ересь» святых последних дней — это закон вечного развития («таким, как человек, Бог когда-то был, и таким, как Бог, человек может стать»). Это учение, впервые провозглашенное Джозефом Смитом и впоследствии углубленное другими президентами СПД, теперь представляет собой фундаментальное положение веры¹⁷³.

К сожалению, признает он,

Идея, что все в нашей вселенной появилось в результате большого взрыва приблизительно 15 миллионов лет назад, создает

некоторые проблемы для мормонского богословия. Бог, который существует в пространстве и времени, должен обитать внутри наблюдаемой вселенной. В таком случае Бог не вечен в буквальном и абсолютном смысле, но появился после большого взрыва.

Традиционные представления СПД о вечных стихиях (УиЗ 93:33) наталкиваются на ту же проблему, если толковать их буквально в том смысле, что материя существовала всегда и не может быть сотворена или уничтожена. Превращение массы в энергию и преобразование материи — вполне доказанное физическое явление. Более того, вся материя возникла в результате большого взрыва¹⁷⁴.

Как мы уже убедились, Большой взрыв — начало всей материи и всей энергии, даже самих физических пространства и времени. Следовательно, утверждение, будто материя и энергия вечны, или что Бог — материальный продукт безначального развития, противоречит данной теории. Большой взрыв создает особенно большие проблемы для мормонского богословия не только потому, что теория Большого взрыва поддерживает сотворение *ex nihilo*, но и потому, что мормонские представления о Боге как протяженном материальном объекте, существующем во вселенной, подразу-

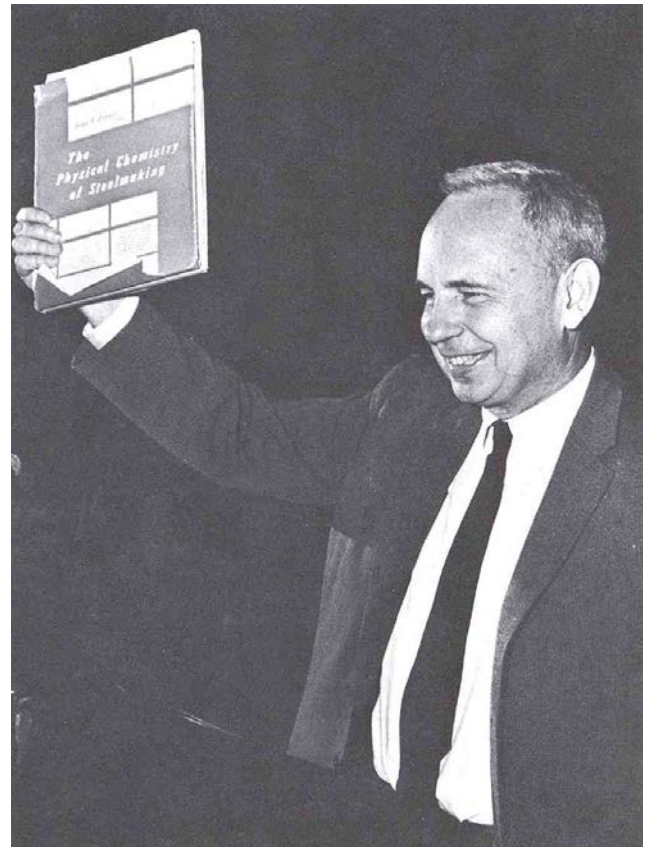

Дэвид Бэйли

мевают (в сочетании с космогонией Большого взрыва), что Сам Бог (или Его предки) появились на свет *ex nihilo*. Таким образом, Большой взрыв — настоящий Дамоклов меч, висящий над головой мормонского богословия.

Но даже если у вселенной не было одной-единственной начальной точки, мормонские представления о Боге, по-видимому, безнадежно противоречат современной космогонии. Ведь мормонские богословы описывают Бога как материальное существо, совершенно имманентное вселенной. Если прокрутить процесс расширения вселенной в обратном порядке, мы увидим процесс всеобщего гравитационного саморазрушения, который описывают те же самые теоремы Хокинга-Пенроуза о сингулярности, которые описывают поведение черной дыры. Практически в любом учебнике по астрофизике есть красочное описание того, что произойдет с незадачливым космическим путешественником, который пересечет границу черной дыры. Его непреодолимо втянет в себя воронка, и прежде чем он вытянется в неразличимую глазом нить, приливные силы разорвут его в клочки. Такая же участь ожидает мормонского Бога, если мы повернем время вспять и вернемся к Большому взрыву. Утверждение, будто существует вечная цепочка гуманоидных божеств, сожительствающих друг с другом, — не просто вздор с научной точки зрения. Это сказка олимпийских масштабов.

Термодинамические свидетельства в пользу начала вселенной также поставили ученых-мормонов в неловкое положение. С одной стороны, они понимают, что из нынешнего термодинамического неравновесия следует вывод о конечности прошлого, и даже иногда пользуются этим аргументом в рамках естественного богословия. Например, Генри Айринг, профессор химии из Ютского университета, описав неизбежную тепловую смерть вселенной, спрашивает: «Как возникла вселенная?» — и приписывает первоначальное вливание энергии Творцу¹⁷⁵. Но хотя такой вывод вполне согласуется с ортодоксальными представлениями о Боге как нематериальном трансцендентном существе, сотворившем вселенную *ex nihilo*, он не согласуется с традиционными мормонскими представлениями о Боге как о живущем во времени, материальном существе, имманентном вселенной. В рамках мормонских представлений у Бога не только должно быть начало, но Его также ждет конец — Он либо будет поглощен и раздавлен в Большом схлопывании, либо в буквальном смысле растворится в холодных, темных глубинах открытого космоса. Вот уж воистину жалкое божество!

Генри Айринг (1901-1981)

Желая избежать такого богословски неприемлемого заключения, некоторые мормонские мыслители принимают очевидное решение: отрицать, что Бог физически имманент вселенной. Так, Харрисон спрашивает: «Что произойдет с Богом при этом обратном сжатии? Надеюсь (!), что Он останется вне вселенной и не попадет под схлопывание!»¹⁷⁶ Айринг объясняет, что за пределами нашей вселенной существует «шестой мир»: «Это мир, который существовал до „большого взрыва“. Это мир Творца, который дал энергию для завода часов... в этом шестом мире у пространства и времени нет ни начала, ни конца. Главенствует над всем Создатель...»¹⁷⁷ Однако, принимая во внимание мормонские представления о Боге как конечном, материальном, пространственно-временном существе, Творец должен существовать в некоем дискретном пространственно-временном континууме, и тогда, как мы еще увидим, непонятно, как Он может быть каузально связан с нашим миром¹⁷⁸. Сам Айринг соскальзывает в рассуждения об имманентности Бога, он пишет: «Я поклоняюсь мудрейшему существу во вселенной»¹⁷⁹. И это утверждение следует понимать буквально, поскольку он последовательно упоминает мудрейшего человека в комнате, в городе, в штате, в стране, в мире, во вселенной. Но если мормонский Бог в этом смысле находится во вселенной, Он не может избежать следствий второго закона термодинамики.

Кто-то может подумать, что Бог, даже если Он представляет собой материальный объект, полностью имманентный вселенной, способен чудесным образом ускользнуть от следствий законов природы. Интрига, однако, заключается в том, что большинство мормонских богословов согласно с утверждением Бригама Робертса, что Бог как конечное, материальное существо, полностью находящееся в пространстве-времени, не властен над законами природы. По словам Эриха Пола, «авторизованная» мормонская точка зрения такова что законы природы и законы Божьи тождественны, и места для сверхъестественного не остается¹⁸⁰. Соответственно, как пишет Бэйли, «такой вещи, как чудо, не существует»¹⁸¹. Следовательно, существование Бога подчинено тем же законам гравитации и термодинамики, которые управляют любым материальным объектом в пространстве.

Некоторые мормонские мыслители пытались сохранить идею вечного существования Бога, отрицая, что Бог существует в нашем пространственно-временном континууме, возникшем в результате Большого взрыва. Например, Харрисон писал: «Если мы действительно верим, что вся наша вселенная была создана Богом, напрашивается естественное предположение, что создатель существовал до появления этого творения, вне видимой нам вселенной, откуда следует, что время для него течет иначе, чем для нас»¹⁸². Следовательно, Бог способен создать не только нашу вселенную (посредством Большого взрыва), но и другие вселенные. Однако такое предположение хорошо сочетается лишь с ортодоксальным пониманием Бога. В контексте мормонских представлений о Боге как о протяженном материальном существе оно несостоятельно. Такой Бог должен был бы представлять собой материальный объект, существующий в конкретном пространственно-временном континууме; но, как поясняет Бэйли, «современные фундаментальные физические и космологические теории исключают любое общение с обитателями вселенных помимо той, что была сотворена в результате Большого взрыва, или вторжение с их стороны»¹⁸³. У сингулярности Большого взрыва не может быть материальной причины, поскольку ею завершаются все устремленные в прошлое пространственно-временные траектории. Следовательно, ее невозможно связать с каким-либо дискретным пространственно-временным континуумом или каким-либо существующим в таком континууме объектом. Таким образом, Бэйли сильно преуменьшает проблему, когда говорит, что такое предполо-

жение приводит к «просто деистическому пониманию Бога»¹⁸⁴, поскольку Бог деистов был, по крайней мере, Творцом вселенной, чего нельзя сказать о божестве, существующем в другом пространстве-времени.

Норман в попытке обосновать мысль о том, что Бог может существовать в измерениях за пределами нашего четырехмерного пространственно-временного континуума, ссылается на теорию одиннадцатимерных суперструн¹⁸⁵. Однако такое предположение — всего лишь неверное применение научных теорий. Прежде всего, шесть дополнительных измерений, о которых говорится в подобных теориях, принадлежат нашему пространственно-временному континууму. Суть не в том, что существуют другие континуумы, а в том, что наш континуум не четырехмерен, как мы всегда думали, а одиннадцатимерен. Поскольку все это измерения одного и того же континуума, все они появились в результате Большого взрыва, и, более того, любой объект, существующий в каком-то одном измерении континуума, существует сразу во всех. Во-вторых, эти дополнительные измерения компактифицированы, то есть скручены настолько плотно, что имеют субатомный размер. Именно поэтому мы их не видим. Но в таком случае невозможно представить себе, что они могут быть населены человекообразными божествами. В-третьих, все эти дополнительные измерения относятся к пространству; дополнительных временных измерений не существует. Отсюда следует, что все они вместе развиваются в одном-единственном известном нам временном измерении и в конечном счете имеют одно и то же происхождение. Представлять эти измерения в виде отдельных пространственно-временных миров, в которых обитают и действуют трансцендентные божества, — просто фантастика.

Другие мормонские мыслители попытались обойти затруднения, отказавшись от Стандартной модели в пользу альтернативных космогонических теорий. Однако подобные идеи чем-то напоминают попытки ухватиться за последнюю соломинку, поскольку никто не рассматривает пресловутые альтернативные теории подробно и не предпринимает ни малейших усилий, чтобы продемонстрировать, что эти модели объясняют имеющиеся данные лучше, чем Стандартная модель. Проблема в том, что предлагаемые альтернативы при ближайшем рассмотрении либо оказываются несостоятельными, либо не позволяют обойти абсолютное начало, предсказанное Стандартной моделью. Например, Барт Коваллис, желая оправдать веру мормонов в существование

Барт Коваллис

многочисленных «миров», ссылается на сценарий хаотической инфляции Андрея Линде¹⁸⁶, однако не объясняет, каким образом в такой модели сохраняется вечное существование Бога, учитывая конечность всех ее устремленных в прошлое пространственно-временных траекторий¹⁸⁷. Харрисон, по всей видимости, отдает предпочтение моделям вакуумной флуктуации, когда пишет, рассуждая о Большом взрыве: «Это „ничто“, вакуум, похоже, играет примечательно активную роль в современной физике, поскольку частицы, а может быть, даже и вселенные, способны возникать из вакуума и исчезать в нем»¹⁸⁸. Однако Коваллис обходит молчанием непреодолимые трудности, с которыми сталкиваются подобные модели, когда речь заходит о бесконечности прошлого, не говоря уже о том, чтобы объяснить, почему нам следует предпочесть их Стандартной модели¹⁸⁹. Норман в общих словах апеллирует к предположению, что «черные дыры... могут представлять собой проходы или сингулярности в альтернативные измерения или вселенные. Материя нашей вселенной, исчезающая в черной дыре, может взрывообразно возникнуть в другой вселенной... возможно, наша вселенная была гигантской черной дырой в другой вселенной»¹⁷⁰. Однако не вполне понятно, какую именно теорию Норман хочет поддержать. Если черные дыры представляют собой пространственно-временные сингулярности, то, как мы уже убедились, они физически не могут представлять собой проходы в другие пространственно-временные континуумы. Если же Норман всего лишь имеет в виду, что суще-

ствуют кротовые норы, ведущие в другие области пространства-времени или даже другие континуумы, само по себе это не объясняет, как может существовать безначальное прошлое. В любом случае, у нас попросту нет никаких доказательств существования подобных «белых дыр», вопреки второму закону термодинамики выбрасывающих энергию в нашу вселенную, да и сам Большой взрыв не мог быть белой дырой, поскольку, как мы уже убедились, он представляет собой событие с низким уровнем энтропии. И даже если бы такие кротовые норы существовали, ни один материальный объект, в том числе мормонское божество, не мог бы проникнуть через одну из них в другую вселенную. Его просто раздавило бы насмерть. Если ученые-мормоны хотят предложить или поддержать какие-то альтернативные космогонические модели, им нужно серьезно отнестись к изучению того, как отражаются эти модели на конечности прошлого, и объяснить нам, почему такие модели объясняют имеющиеся данные лучше, чем Стандартная модель.

Что делать

Так что же делать? Как будто устыдившись собственных умозрительных предположений, Норман в конце концов признает:

Вместо того, чтобы пытаться обойти или попросту игнорировать следствия, вытекающие из космологии Большого взрыва, вероятно, мормонам следует признать необходимость обновить свое богословие... Учитывая подвижный характер мормонского богословия и механизм постепенного откровения в соответствии с нашей способностью принимать истину, такой вариант примирения вовсе не кажется нереалистичным¹⁹¹.

Как могло бы выглядеть такое примирение? Бэйли, которому хочется располагать состоятельным в научном отношении богословием, предлагает по-новому истолковать мормонские писания. Он пишет о тексте Учения и Заветы 93:33: «Более адекватное толкование этого отрывка из писания заключается в том, что он задуман как опровержение идеи сотворения земли *ex nihilo*... Однако вопрос о том, была ли вся вселенная „сотворена из ничего“, — совершенно иное дело»¹⁹². Он прав. И мормоны, с точки зрения Бэйли, вполне могут признать факт *creatio ex nihilo* применительно ко вселенной.

Но что такое изменение в толковании будет означать с точки зрения учения о вечном

развитии и мормонских представлений о Боге? Бэйли и в этом случае высказывается в пользу нового толкования соответствующих отрывков писаний: «Простое и очевидное решение данной проблемы заключается в том, чтобы отказаться от строгого толкования слова „вечный“, предлагаемого в Учении и Заветах 19:6-12. В конце концов, даже если 15 миллиардов лет — не вечность, этот срок настолько превосходит наше понимание, что с любой практической точки зрения может считаться вечностью»¹⁹³. Исходя из такого толкования, существование мира в прошлом считается конечным, то есть у него было начало. Но как в таком случае быть с мормонскими представлениями о Боге? Ответ Бэйли озадачивает: «В таком случае Бог — не то существо, которое сотворило вселенную в момент Большого взрыва. Если такое существо вообще есть, это божество, стоящее над Ним. Мормонское богословие, конечно же, допускает возможность существования иерархии божеств (УиЗ 121:28)»¹⁹⁴. Тем самым Бэйли, по сути, подразумевает, что Бог (то есть обыкновенный мормонский Бог Элогим, которого описывал Джозеф Смит, и которому поклоняются миллионы мормонов) в действительности не Бог. Настоящий Бог превосходит Его. Настоящий Бог — Тот, Кто сотворил вселенную *ex nihilo*. Бэйли поспешно добавляет, что мормонское богословие допускает существование иерархии божеств. Но подобная попытка смягчить ревизионистские идеи Бэйли не может скрыть радикальные следствия, которые из них вытекают. Как мы уже убедились, никакое материальное, пространственно-временное существо не может быть Творцом Большого взрыва. Если есть Верховный Бог, создавший вселенную (и любых обитающих в ней «божеств»), Он должен быть нематериальным, бестелесным, внепространственным и вневременным существом, достаточно могущественным, чтобы сотворить мир из ничего. Это и есть классическое понимание Бога — Господь Бог Вседержитель.

Конечно, Бэйли — всего лишь ученый, а не богослов. Мы не тешим себя иллюзиями, что многие богословы СПД согласятся с предложенными им решением. Однако в прошлом мормонское богословие доказало свою замечательную гибкость. Остлер пишет, что «многие мормоны и, вероятно, большинство немормонов так и не поняли, насколько широкий спектр возможных убеждений допустим в традиции мормонской мысли»¹⁹⁵. Возможные варианты, по его словам, включают в себя все от абсолютистских представлений о всемогущем и всеведущем Боге до финитистских представлений о Боге. Он отмечает, что в 1960-х годах

в церкви СПД зародилось движение, известное как «мормонская неоортодоксия». Его последователи делали акцент на таких темах, как абсолютизм и совершенная инаковость Бога, а также контингентность человека и временная ограниченность творения¹⁹⁶. Так ли невозможно, что принадлежащие к такому движению мормонские мыслители, могут сочетать присущее финитизму учение о вечном персонализме с абсолютистским акцентом на совершенную инаковость Бога посредством учение о *creatio ex nihilo*? Подобное решение было бы весьма желательно¹⁹⁷. До тех пор, пока предложенное Бэйли решение официально не отвергнуто руководством СПД, мормоны должны считать себя вправе на основании библейских, философских и научных данных принимать учение о *creatio ex nihilo*, а вместе с ней и традиционные представления о Боге как нематериальном, трансцендентном, всемогущем Творце вселенной.

Примечания

149. См. Платон. Тимей 30; Аристотель. Физика 8.1; 8.6.
150. Ostler, Blake T. Рецензия на книгу Beckwith, Francis J.; Parrish, Stephen E. *The Mormon Concept of God* в ежегоднике *FARMS Review of Books* 8/2 (1996), p. 130.
151. Там же. Думаю, его ошибка отчасти объясняется ложным впечатлением, что «такого числа, как бесконечность, не существует» (Ostler, Blake. *Was the Doctrine of Creation ex Nihilo Created Out of Nothing?* p. 14). Это заблуждение; существует целая система трансфинитной арифметики, которая оперирует трансфинитными количественными числительными. $\aleph_0$, $\aleph_1$, $\aleph_2$ ... — такие же числа, как и 0, 1, 2...
152. Ostler. Рецензия, p. 130.
153. См. любопытное замечание Остлера, что, будь у нас машина времени, «мы не смогли бы на самом деле побывать в бесконечном множестве моментов прошлого, ведь как бы надолго мы ни отправились в прошлое, количество моментов, в которых мы побываем, будет конечным.... Но один способ побывать в каждом из бесконечного множества моментов прошлого есть — прожить их все. Именно это, как утверждает мормонизм, сделали мы и Бог» (Ostler. *Doctrine of Creation ex Nihilo*, p. 17).
154. Russell, Bertrand. *Our Knowledge of the External World* (New York: W. W. Norton, 1929), p. 170.
155. Ostler. Рецензия, p. 128.
156. Там же, p. 129.
157. Там же, p. 130.
158. Там же, p. 129.
159. Это следует понимать не так, что плотность вселенной принимает значение алеф-ноль ($\aleph_0$), но так, что плотность вселенной выражается отношением массы к объему, где объем равен нулю; поскольку делить на

- ноль нельзя, говорят, что в этом смысле плотность бесконечна.
160. Davies P. C. W. *Spacetime Singularities in Cosmology* // Fraser J. T., ed. *The Study of Time III* (Springer Verlag, 1978).
  161. Barrow, John; Tipler, Frank. *The Anthropic Cosmological Principle* (Oxford: Clarendon Press, 1986), p. 442.
  162. Smith, Quentin. *The Uncaused Beginning of the Universe* // Craig, William Lane; Smith, Quentin. *Theism, Atheism, and Big Bang Cosmology* (Oxford: Clarendon Press, 1993), p. 120.
  163. Eddington, Arthur. *The Expanding Universe* (New York: Macmillan, 1933), p. 124.
  164. Там же, p. 178.
  165. Norman, Keith E. *Mormon Cosmology: Can It Survive the Big Bang?* // *Sunstone* 10/9 (1985), p. 10.
  166. Там же, p. 21. Последняя фраза принадлежит Полу Дэвису.
  167. Там же, p. 22.
  168. Schlegel, Richard. *Time and Thermodynamics* // Fraser J. T., ed. *The Voices of Time* (London: Penguin, 1948), p. 511.
  169. Novikov I. D.; Zeldovich, Ya. B. *Physical Processes near Cosmological Singularities* // *Annual Review of Astronomy and Astrophysics* 11 (1973), pp. 401-402.
  170. Silk, Joseph. *The Big Bang* (San Francisco: W. H. Freeman, 1989), pp. 311-312.
  171. Davies P. C. W. *The Physics of Time Asymmetry* (London: Surrey University Press, 1974), p. 104.
  172. Bailey, David H. *Scientific Foundations of Mormon Theology* // *The Search for Harmony: Essays on Science and Mormonism* (Salt Lake City: Signature Books, 1993), p. 4.
  173. Там же, p. 8.
  174. Там же, pp. 9-10. См. Bailey, David H. *Science and Mormonism: Past, Present, and Future* // *Dialogue* 29/1 (1996), p. 89.
  175. Eyring, Henry. *World of Evidence, World of Faith* // Clark, David L., ed. *Of Heaven and Earth* (Salt Lake City: Deseret Book Co., 1998), p. 60.
  176. Harrison, B. Kent. *Truth, the Sum of Existence* // *Of Heaven and Earth*, p. 173. Харрисон полагает, что настойчивое стремление Бога пребывать в вечно расширяющейся вселенной «выглядит как не приносящий удовлетворения, пассивный, не подобающий богу способ продлевать свое существование или развитие».
  177. Eyring. *World of Evidence*, p. 66.
  178. Если Айринг хочет поддержать какую-то нестандартную модель вселенной (например, осциллирующую), ему не миновать неизбежных следствий термодинамики. Действительно, если Бог — живое, телесное существо, то второй закон, по-видимому, важен для Его выживания, поскольку в отсутствие второго закона воцарится хаос. Следовательно, в каком-бы пространственно-временном мире ни жил Бог, возникает одна и та же термодинамическая проблема.
  179. Eyring. *World of Evidence*, p. 61.
  180. Paul, Erich Robert. *Science, Religion, and Mormon Cosmology* (Chicago: University of Illinois Press, 1992), p. 31. Этот факт не признает физик-мормон Расселл Пэк, который называет представление о Боге как о материальном объекте, существующем во вселенной, «нелепым» (Pack, Russell T. *Quantum Cosmology* // *Sunstone* 11/1 (1987), pp. 2-4. Он ошибочно утверждает, что «мормонский Бог — не часть нашей вселенной, и Он, по всей видимости, не ограничен ни пространством, ни временем» (Там же, p. 4). Посмотрим, помогут ли взгляды Пэка ему не скатиться в классический теизм.
  181. Bailey. *Scientific Foundations of Mormon Theology*, p. 8.
  182. Harrison. *Truth, the Sum of Existence*, p. 166; см. Pack. *Quantum Cosmology*, p. 4.
  183. Bailey. *Scientific Foundations of Mormon Theology*, p. 9.
  184. Там же.
  185. Norman. *Mormon Cosmology*, p. 23.
  186. Kowallis, Bart. *Things of the Earth* // *Of Heaven and Earth*, p. 41.
  187. Borde A.; Vilenkin A. *Eternal Inflation and the Initial Singularity* // *Physical Review Letters* 72 (1994), pp. 3305, 3307.
  188. Harrison. *Truth, the Sum of Existence*, p. 160.
  189. См. Isham, Christopher. *Creation of the Universe as a Quantum Process* // Russell R. J.; Stoeger W. R.; Coyne G. V., eds. *Physics, Philosophy and Theology: a Common Quest for Understanding* (Vatican City: Vatican Observatory, 1988), pp. 385-387.
  190. Norman. *Mormon Cosmology*, p. 23.
  191. Там же.
  192. Bailey. *Scientific Foundations of Mormon Theology*, pp. 10-11.
  193. Там же, p. 9. Другие мыслящие мормоны возразят. Например, Барт Коваллис, профессор геологии из Университета им. Бригама Янга, отмечает, что вечность — «одна из главных характеристик Бога и божества», и восклицает: «Что такое несколько миллионов триллионов в сравнении с вечностью?» (Kowallis. *Things of the Earth*, p. 42).
  194. Bailey. *Scientific Foundations of Mormon Theology*, p. 9.
  195. Ostler, Blake. *The Idea of Pre-Existence in the Development of Mormon Thought* // *Dialogue* 15/1 (1994), p. 73.
  196. См. также White, O. Kendall. *The Transformation of Mormon Theology* // *Dialogue* 5/2 (1970), pp. 10-11. Он подчеркивает, что традиционно разница между необходимостью Бога и обусловленностью творения постулируется как раз на основании *creatio ex nihilo*.
  197. Складывается впечатление, что, по мнению некоторых мыслящих мормонов, вечное существование личности каким-то образом противоречит абсолютизму. Но это заблуждение. См. Craig, William Lane. *Divine Timelessness and Personhood* // *International Journal for Philosophy of Religion* 43 (1998), pp. 109-124.

Оригинальный текст статьи опубликован на сайте служения Reasonable Faith (www.reasonablefaith.org).
Все права принадлежат автору

НАДЁЖНЫ ЛИ СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ?

Эрик Шабо

Можно ли доверять свидетельствам очевидцев? Этот вопрос снова и снова вставал, когда я благовествовал людям. Может быть, вам он тоже знаком. В общем и целом достоверность свидетельств — одна из тех вещей, на которые мы естественным образом полагаемся в повседневной жизни, даже если не можем объяснить почему. У нас есть полное право полагаться на то, что рассказывают нам другие, и мы вовсе не обязаны прежде удостоверяться, заслуживают ли эти люди доверия. В противном случае мы никогда не смогли бы ни выучить язык, ни получить какие-либо знания, не добытые нами самостоятельно.

Однако, судя по опыту моих разговоров со скептиками о свидетельствах очевидцев, в конечном счете все упирается в мировоззрение. Иными словами, скептики проявляют крайний скептицизм в отношении новозаветных свидетельств только потому, что не могут заставить себя признать факт воскресения. Поэтому в конце концов мы возвращаемся к тем же аргументам, которые Дэвид Юм использовал против чудес. На мой взгляд, на аргументы Юма уже были даны убедительные ответы, и я не стану тратить время на полемику с ними.

Свидетельства очевидцев в Новом Завете

Надеюсь, христиане и нехристиане сойдутся на том, что, поскольку историки не могут собственными глазами удостовериться в историчности событий прошлого, они вынуждены опираться на такие источники, как письменные документы (первичные и вторичные), внешние археологические данные и свидетельства очевидцев. С библейской точки зрения, вера Нового Завета — это знание, основанное на

Эрик Шабо

свидетельствах. Христиане обычно ссылаются на такие тексты:

- Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели (Деян. 2:32);
- Но вы от Святого и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека убийцу, а Начальника жизни убили. Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели (Деян. 3:14-15);
- Бог отцов наших воздвиг Иисуса, Которого вы умертвили, повесив на древе: Его Бог вознес десницей Своей, как Начальника и Спасителя, чтобы дать Израилю покаяние и отпущение грехов. И мы свидетели тому, и

Дух Святой, Которого Бог дал повинующимся Ему (Деян. 5:30-32).

- О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими глазами, что мы соизмеряли и что руки наши осязали, о Слове жизни... (1 Ин. 1:1).
- И мы свидетели всего, что сделал Он в стране Иудейской и в Иерусалиме. Его они и убили, повесив на древе (Деян. 10:39).
- Но Петр и Иоанн сказали им в ответ: рассудите, справедливо ли пред Богом, слушать вас больше чем Бога? Ибо не можем мы не говорить о том, что видели и слышали (Деян. 4:19-20).
- Пресвитеров ваших прошу я, сопресвитер и свидетель Христовых страданий и участник имеющей открыться славы (1 Пет. 5:1).
- Ибо мы поведали вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не последовав за хитросплетенными баснями, но как очевидцы Его величия (2 Пет. 1:16).
- Сей ученик и свидетельствует о сём, и написал сие; и знаем, что истинно свидетельство его (Ин. 21:24).

Несмотря на то, что христиане ссылаются на новозаветные свидетельства очевидцев, скептики считают доказанным фактом, что суды не вполне полагаются на достоверность показаний очевидцев. Может ли христианин объяснить скептику, что свидетельства из первых рук и есть одна из причин, по которым мы можем полагаться на достоверность событий, описанных в Новом Завете?

Ответ

Во-первых, прибегая к подобному возражению, скептик демонстрирует логическую ошибку в аргументации, именуемую отрицанием исключений. Суть ее в том, что человек делает утверждение общего характера, которое, по его мнению, остается истинным в любом конкретном случае.

Во-вторых, когда речь заходит о событиях древности, как нам оценить достоверность свидетельств очевидцев?

Относительно недавно вопрос о новозаветных свидетельствах очевидцев разобрал в своей книге «Иисус глазами очевидцев. Первые дни христианства: живые голоса свидетелей» Ричард Бокэм. Книга Бокэма примечательна тем, что он упоминает Томаса Рида. Шотландец Рид был философом, современником Дэвида Юма, и сыграл важную роль в шотландском Возрождении. Именно в контексте «здравомысленной» философии XVIII столетия Рид рассматривал свиде-

Томас Рид

тельство как неотъемлемую часть социального характера знания. Иначе говоря, с точки зрения Рида, доверие к чужим свидетельствам имеет просто фундаментальное значение для таких тварных существ, как мы.

Бокэм пишет:

Повторим еще раз: без доверия к свидетельству историография невозможна. Это доверие — совсем не обязательно слепая вера. В «критически-реалистическом» принятии и использовании свидетельства доверие диалектически сочетается с критической оценкой. Но оценка нужна именно для того, чтобы определиться, заслуживает ли свидетельство доверия или нет. Независимое подтверждение или опровержение всего, о чем рассказывает свидетельство, так, чтобы само свидетельство стало ненужным — невозможно. Свидетельство основано на человеческой памяти и разделяет с ней ее хрупкость; при этом, в отличие от живой памяти, оно существует лишь в архивированном виде и вырвано из диалогического контекста. Но свидетельство — единственный ключ к достижению большинства наших целей. Разумеется, настоящее хранит и иные следы прошлого (например, археологические находки), которые могут до определенных пределов подтвердить или опровергнуть свидетельство; однако в большинстве случаев для изучения и написания истории их недостаточно. Они не

могут заменить свидетельства. В конечном счете свидетельство — это все, что у нас есть.

Далее Бокэм пишет:

Стоит отметить, что греческое слово, используемое в значении «очевидцы» (*autoptai*), не имеет судебно-криминалистического значения, характерного для этого слова в английском языке; поэтому не стоит воспринимать его как метафору суда. *Autoptai* — это просто люди, непосредственно наблюдавшие то или иное событие, знающие о нем из первых рук.

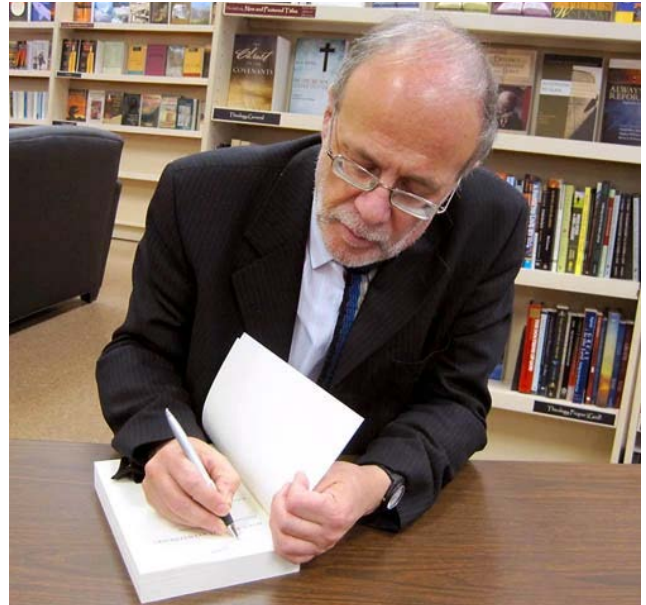
Кроме того, Бокэм воспользовался результатами исследований Самуэля Бирскога, который доказывает, что Евангелия, хотя в некоторых отношениях они представляют собой совершенно особую историографическую форму, в общем и целом разделяют то отношение к свидетельствам очевидцев, которое бытовало среди историков греческо-римской эпохи.

Превыше всего эти историки ценили сообщения об описываемых ими событиях, исходящие из первых рук. Наилучшим вариантом считался тот, когда историк сам был участником событий (прямое личное наблюдение). Однако такое не всегда было возможно (тем более, что, даже участвуя в событиях, он не мог наблюдать их все — например, несколько событий, происходящих одновременно в разных местах); поэтому историки искали информантов — участников событий, способных рассказать о них из первых рук (непрямое личное наблюдение).

Иначе говоря, Бирског рассматривает «личное наблюдение» как способ получения информации о некоем объекте, который может использоваться либо прямым путем (прямое личное наблюдение), либо косвенным путем (непрямое личное наблюдение). Также, по мнению Бирскога, можно аргументированно утверждать, что таким методом пользовались апостол Павел (1 Кор. 9:1; 15:5–8; Гал. 1:16), Лука (Деян. 1:21–22; 10:39–41) и Иоанн (Ин. 19:35; 21:24; 1 Ин. 1:1–4).

Одно из важнейших достоинств книги Бокэма — напоминание о мнении древних историков, что историю следует писать, пока очевидцы событий еще живы и доступны для тщательного опроса.

Историки в целом считают свидетельства очевидцев более надежными, чем свидетельства, полученные из вторых или третьих рук. Но, как отмечает Бокэм, греческое слово αὐτόπτης

Ричард Бокэм

означает, что сам историк наблюдал события собственными глазами. Но что если люди, описавшие исторические события в Евангелиях, не были непосредственными очевидцами жизни Иисуса?

Бокэм пишет:

Однако такое не всегда было возможно (тем более, что, даже участвуя в событиях, он не мог наблюдать их все — например, несколько событий, происходящих одновременно в разных местах); поэтому историки искали информантов — участников событий, способных рассказать о них из первых рук (непрямое личное наблюдение). По крайней мере, такова была нормативная историографическая практика: ей следовали и ее описывали такие признанные мастера-историографы, как Фукидид и Полибий. Предпочтение, отдававшееся личному наблюдению, прямому или косвенному, вполне понятно и объяснимо соображениями достоверности свидетельства.

Иудейский народ и лжесвидетельство

Одно из основных положений закона, данного еврейскому народу, заключалось в том, что лжесвидетельство влечет за собой серьезные последствия (Исх. 20:16). Как объясняет Ф. Л. Фишер в статье из «Теологического энциклопедического словаря», библейское понятие свидетельства было тесно связано с юридической практикой, свидетельскими показаниями в суде. Его состоятельность обусловлена проверяемостью и объективностью фактов. И в Ветхом, и в Новом Завете свидетельство выступает в роли основного инструмента при вы-

несении и проверке суждений. Не поддающиеся проверке утверждения, мнения и убеждения, напротив, Писание рассматривает как неприемлемые. Недостаточно даже свидетельства одного человека. Для того, чтобы некое событие было признано действительным, о нем должны засвидетельствовать два или три человека (Втор. 19:15). Нетрудно увидеть, что такое внимание к свидетельствам очевидцев сохранялось и в древней церкви.

Грегори Бойд и Пол Эдди в своей книге *The Jesus Legend: A Case For the Historical Reliability of the Synoptic Tradition*, пишут, что христианство невозможно понять в отрыве от исторического контекста. Синайский принцип, требующий наличия нескольких свидетелей, сохранился в новозаветную эпоху (Мк 14:56,59; Ин. 5:31-32; Евр. 10:28) и применялся церковью для поддержания внутреннего порядка (Мф. 18:16; 2 Кор. 13:1; 1 Тим. 5:19). Кроме того, ранняя церковь отчетливо настаивала на том, что свидетельства должны быть правдивыми (Мф. 10:18; Мк. 6:11; 13:9-13; Лк. 1:1-2; 9:5; 21:12-13; 22:71; Ин. 1:7-8, 15, 19, 32, 34; 3:26, 28; 5:32; Деян. 1:8, 22; 3:15; 5:32; 10:37-41; 13:31; 22:15; 18; 23:11; 26:16).

Как мог очевидец точно запомнить и записать увиденное и услышанное?

Все мы знаем, что память иногда играет с человеком злые шутки. Однако, пишет Бокэм, такие значимые события, как Холокост или смерть и воскресение Иисуса, неминуемо и надолго отпечатывались в сознании очевидцев. Многие из нас и сами присутствовали при событиях, подробности которых мы без особых искажений вспоминаем по прошествии десятков лет.

Кроме того, при обучении в синагоге, в семье и в начальной школе большое внимание уделялось запоминанию, поэтому нет ничего удивительного в способности евреев запоминать большой объем информации, превосходящий даже сами Евангелия. Как и многие великие учителя и мудрецы еврейского народа, Иисус использовал дидактические приемы. В Его наставлениях присутствовали поэтические формы, аллитерация, игра слов, ассонанс, параллелизмы и рифмы.

Пол Барнетт в книге *Jesus and the Logic of History* пишет: «Иисуса называли „учителем“ (Мф. 8:19; 9:11; 12:38; Мк. 4:38; 5:35; 9:17; 10:17, 20; 12:14, 19, 32; Лк. 19:39; Ин. 1:38; 3:2). В Евангелиях встречаются термины, которые широко использовались раввинами того времени. Ученики Спасителя «приходили» к Нему, «следовали» за Ним, «учились» у Него, «брали на себя иго» Его (Мф. 11:28-30; Мк. 1).

Поскольку более 90% наставлений Иисуса имели поэтическую форму, их было проще запоминать. В раввинистической традиции учеников приучали запоминать, воспроизводить (и нередко записывать) наставления учителей точно и правильно, а часто даже награждали за успехи. Искажения, добавления, пропуски и вольные толкования не поощрялись (Edwards, James R. *Is Jesus The Only Savior?* p. 59).

Внешняя проверка

Дополнительно убедиться в истинности свидетельства очевидцев позволяют внешние данные, в том числе археологические находки.

Я окончил школу в 1987 году. Если бы кто-то в точности описал, как выглядел мой родной город в том году, перечислив имена политиков, конкретные детали законодательства, топографии и географии, а потом сказал, что узнал все это от людей, которые в городе бывали, означает ли это, что такому человеку не следует доверять? Стоит ли мне отбросить его свидетельства? Памятуя об этом, давайте взглянем на Евангелия от Луки и Иоанна.

Крэйг Бломберг в своей книге *The Reliability of John's Gospel* перечисляет 59 личностей, событий и мест, существование которых подтверждено археологией. Вот некоторые из них:

- Использование каменных кувшинов для воды (Ин. 2:6).
- Местонахождение колодца Иаковлева (2:8).
- Иосиф Флавий в «Иудейской войне» подтверждает, что во времена Иисуса между иудеями и самарянами существовала вражда (4:9).
- «Взошел» — точное описание пути в Иерусалим (5:1).
- Существование источника Силоам (9:7).
- Иосиф Флавий упоминает малоизвестную крохотную деревню Ефраим близ Иерусалима (11:54).
- Глагол «сошел» точно соответствует топографии западной Галилеи (Капернаум находится значительно ниже Каны, см. 4:46, 49, 51).
- Каиафа действительно в том году был первосвященником (11:49); от Иосифа Флавия мы узнаем, что Каиафа занимал эту должность в 18-37 гг.

Евангелие от Луки

Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями

Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен (Лк. 1:1-4).

Отсюда мы видим, что Лука...

- не был непосредственным очевидцем евангельских событий;
- был знаком с описаниями, составленными раньше;
- пользовался неформальными сведениями, полученными от «бывших с самого начала очевидцами и служителями Слова»;
- написал Евангелия по результатам своих замечательно тщательных исследований;
- следовал научному подходу, и его тексты отличаются подробностью, точностью и достоверностью;
- обладал недюжинным литературным талантом, на что указывает гармоничная структура пролога к Евангелию, вероятно, был знаком с трудами таких классических авторов, как Геродот, Фукидид и Полибий.

В Евангелии от Луки упоминается целый ряд исторических личностей, существование которых подтверждено римскими источниками. Кроме того, Лука использует правильные титулы чиновников: проконсул на Кипре (Деян. 13:7-8); политархи в Фессалониках (17:6); хранитель храма в Эфесе (19:35); первый человек острова на Мальте (28:7). В общем и целом, Лука использует правильные названия 33 стран, 44 городов и 9 островов (Норман Гайслер. Энциклопедия христианской апологетики).

В своем монументальном труде *The Book of Acts in the Setting of Hellenistic History* классицист Колин Хемер продемонстрировал, что Лука был хорошим историком. Археологические находки подтвердили достоверность по меньшей мере 84 событий, личностей, мест и т. п. Вот некоторые из них.

- Естественный маршрут, связывающий правильно поименованные порты (13:4-5). Гора Джебели-Акра, расположенная к югу от Селевкии, видна с Кипра. Имя проконсула, упомянутое в стихе 13:7, пока не получило подтверждение, но свидетельства о семье Сергия Павла сохранились.
- Правильно указан порт (Пергия), куда приплывали корабли, вышедшие с Кипра (13:13).
- Правильное местонахождение Ликаонии (14:6).
- Необычное, но правильное склонение названия Листры и правильное обозначения языка, на котором говорили в Листре. Правильно названы божественные покровители города, Зевс и Гермес (14:12).
- Правильное указание на порт (Атталия), куда возвратились путешественники (14:25).
- Правильное описание пути от Киликийских ворот (16:1).
- Правильная форма названия города Троады (16:8).
- Приметный ориентир моряков в Самофракии (16:11).
- Правильное наименование Филипп римской колонией. Правильное местонахождение реки Зигагтис близ города (16:13).
- Традиционное для Фиатире ремесло окрашивания тканей (16:14). Правильное использование титулов правителей колонии (16:20, 35, 36, 38).
- Достоверное указание на места, где путешественники могли бы остановиться на ночь (17:1).
- Существовании в Фессалониках синагоги (17:1), и правильный титул правителя города, политарха (17:6).
- Правильное объяснение, что летом, при благоприятных восточных ветрах, удобнее всего добраться до Афин по морю (17:14).
- Обилие изваяний в Афинах (17:16) и упоминание о существовании там синагоги (17:17).
- Правильное изложение сути иудейских законов относительно использования язычниками территории храма (21:28).
- Постоянное размещение римской когорты в крепости Антония для подавления беспорядков во время праздников (21:31). Ступени, по которым спускались и поднимались солдаты (21:31, 35).
- Два обычных способа приобретения римского гражданства (22:28). На трибуна произвело впечатление не столько тарское, сколько римское гражданство Павла (22:29).
- Правильное именование Анании первосвященником (23:2), а Феликса правителем (23:34).
- Указание на обычное место привала на дороге в Кесарию (23:31).
- Правильное понимание административной подчиненности Киликии (23:34).
- Правильный титул Публия (начальник острова, 28:7).
- Правильное указание на Ригию как гавани, где можно было подождать южного ветра, который пронес бы корабль через пролив (28:13).

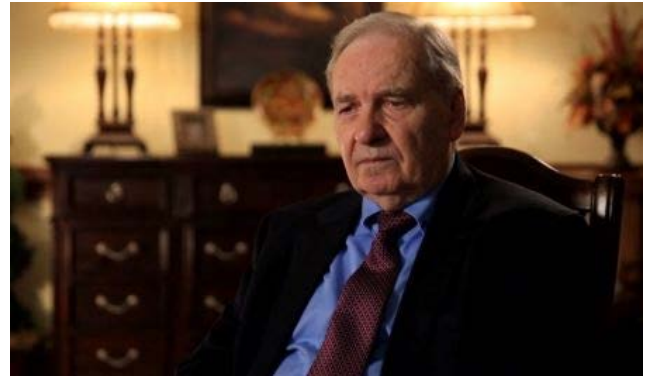
- Аппиева площадь и Три гостиницы — места отдыха на Аппиевой дороге (28:15).
- Обычная практика содержания под домашним арестом под охраной римского солдата (28:16) и содержание заключенного за его собственный счет (28:30-31).

А как насчет пристрастности?

Обычное возражение заключается в том, что документы Нового Завета написаны «приверженцами». Но если очевидцы и были «верующими», означает ли это, что их свидетельствам доверять нельзя? Разве они не были пристрастны? Опять-таки, это чрезмерное обобщение. А также чрезмерное упрощение. Многие историки считают, что некоторая пристрастность даже полезна. Если пристрастность библейских авторов означает, что они лгали, почему же Лука оказывается столь хорошим историком (см. выше)? Кроме того, как пишет Норман Гайслер:

То возражение, что эти тексты написаны пристрастно, подразумевает важный, но ошибочный тезис о том, что очевидцы не могут быть надежны, если были близки к тому, о ком свидетельствуют. Это явно неверно. Выжившие в еврейском Холокосте во время Второй мировой войны были близки к событиям, о которых они рассказали миру. Сам этот факт и дал им максимальные возможности для того, чтобы знать, что происходило. Они были там, и это происходило с ними. То же самое можно сказать о судебном свидетельстве человека, который пережил преступное нападение. Это относится и к тем, кто выжил при вторжении в Нормандию во время Второй мировой войны или при «Новогодней атаке» 1968 г. во время войны во Вьетнаме. Новозаветным свидетелям не следует давать отвод по той причине, что они были близки к событиям, которые описывают.

Тому возражению, что о Иисусе нет свидетельств неверующих, родственно возражение, что при наличии «сильных» свидетельств отсутствуют свидетельства «слабые». Допустим, что имелось четыре очевидца убийства. Пятый человек появился на месте действия уже после само-

Норман Гайслер

го убийства и видел только тело жертвы. Еще один человек слышал рассказ об этом убийстве. На суде адвокат заявляет: «За исключением этих четырех очевидцев, свидетельства слишком слабые, и дело должно быть прекращено за недостаточностью улик». Присутствующим остается только думать, что адвокат очень ловко умеет путать следы. Внимание судьи и присяжных было отвлечено от сильнейшего свидетельства на свидетельство слабейшее, так что все рассуждение с очевидностью было неправомерным. Поскольку новозаветные свидетельства о Иисусе являются единственными свидетельствами современников и очевидцев, логической ошибкой было бы переключать внимание на внехристианские светские источники. Тем не менее поучительно будет проследить, какие подтверждающие свидетельства о Иисусе можно собрать вне Нового Завета (Энциклопедия христианской апологетики [СПб.: Библия для всех, 2004], с. 1004-1005).

Вывод

Скептикам не следует с такой легкостью отказывать Новому Завету в надежности из-за пресловутой недостоверности свидетельств очевидцев. Если нас действительно заботит этот вопрос, нам следует внимательно изучить, какую роль свидетельства очевидцев играли в древности.

Оригинальный текст статьи опубликован в блоге
Thinkapologetics.com.

Все права принадлежат автору

Руководитель проекта Павел Столяров
Редактор, переводчик Дмитрий Розет

Почта: 191186, Россия, СПб., а/я 100
Веб-страница: www.apologetika.ru
E-mail: Russia@apologetika.ru

При перепечатке ссылка на «Вестник ЦАИ» с указанием почтового и электронного адресов ЦАИ обязательна